
Г *Сергей*
ГОНЧАРОВ

СПЯЩИЕ

*Она проверит мир
на прочность*

18+

Сергей Гончаров

Спящие

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Гончаров С.

Спящие / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2011

ISBN 978-5-532-93313-2

Каждый способен изменить мир. Главное — не упустить свой шанс. После болезненного расставания с любимым человеком Вика устраивается на новую высокооплачиваемую работу, единственный недостаток которой — иногда оживающие трупы. Она собирается начать новую жизнь, но оказывается по другую сторону смерти. Сможет ли она вернуться? Ведь за чертой жизни она получает знания, скрытые от обывателя, возможности, способные изменить мир. Но как быть, если этот мир не желает меняться?

ISBN 978-5-532-93313-2

© Гончаров С., 2011
© ЛитРес: Самиздат, 2011

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Гончаров

Спящие

Пролог

Наверху рушились города, сотни миллионов людей умирали каждое мгновение.

Вика смотрела в зеркало. На секунду представила ад, который разворачивался по всей планете. Как матери инстинктивно стараются прикрыть детей и погибают вместе с ними. Как миллионы людей, позабыв обо всем на свете, бегут с округлившимися глазами и перекошенными ртами. Они не знают куда бежать, где прятаться. Лишь понимают – надо бежать.

Миллиарды людей даже не догадывались час назад, что их ждет тотальное уничтожение. Они спали, работали, ходили по магазинам, валялись перед телевизором, копались в интернете. Жили обычной и нормальной жизнью, вполне человеческой, когда привычный мир начал рушиться. На глазах миллионов города превратились в руины, собрав те самые миллионы в братские могилы. А после гигантские цунами захлестнули побережья. По всей Земле разверзся настоящий ад. И вряд ли где-то, кроме специально созданных бункеров, люди могли уцелеть.

Вика усмехнулась, когда подумала, что человек сможет выжить там, где любое другое существо погибнет. Скорее всего, останутся в живых не только спрятавшиеся в бункерах, но и множество везунчиков. Именно они станут вязким материалом, из которого предстоит построить новое здание общества.

Вике даже немного жутко стало, когда она до конца осознала, что на поверхности рушится известное с детства и привычное бытие. История человечества не делает очередной виток, а превращается в развалины вместе с миром, где была создана.

Начинается новая эра.

Вика спрятала лицо в ладонях. Ей стало стыдно. Именно из-за нее погибали миллиарды людей, а реки меняли русла. Она и только она виновница испепеляющей привычную жизнь геенны. Вика отдавала себе отчет, что толкнуло ее на такой шаг. Она лишь не могла понять, когда успела сойти с поезда обычной жизни. Вряд ли когда умерла. Вероятно, это было раньше. Еще до того, как устроилась работать в спецхран и познакомилась с Русланом. Скорее всего, это случилось в те страшные дни, когда ушел Ян.

Вика улыбнулась. Еще не так давно расставание с молодым человеком казалось жутким событием. Она вспомнила, как не спала несколько ночей. Переживала. Сейчас эти чувства показались мелочными и смешными.

Часть 1

Стрелки показали два ночи. Высокая брюнетка с маленьким, милым носиком, подошла к окну. Посмотрелась в скупое отражение, собрала черные со стальным отливом волосы в хвостик. Несколько отросших прядей не преминули выскочить.

Под старым красно-синим халатом угадывалась восхитительная фигура. Многие прилагали титанические усилия, чтоб иметь такую. Вика Волк ровным счетом ничего не делала, а потому и не ценила.

Она закрыла глаза и несколько раз глубоко и тяжело вздохнула.

По кухне витал слабый запах пюре и тефтелей. Ужин давно остыл. Тот, для кого готовилась еда, проводил вечер пятницы где-то в веселом месте. Последний раз Вика разговаривала с Яном в девять вечера. Пьяные выкрики и музыка из телефонной трубки – ничто. Он частенько и непредсказуемо уходил в загулы. Но в этот раз из телефона донесся женский щебет:

– Янчик, с кем ты там болтаешь?

Связь сразу пропала. Вика перезвонила, но телефон оказался выключен. Все последующие попытки соединиться закончились тем же.

Поначалу она убеждала себя, что послышалось. Ведь рядом кто-нибудь мог произнести «Мальчик, с кем ты там болтаешь?», или «Держи стаканчик. С кем ты там болтаешь?». Просто могли поинтересоваться у девушки Яны, с кем она разговаривает.

Вика заставляла себя поверить в эти объяснения. Отошла от окна. Прошла по кухне. Взгляд уцепился за кастрюлю, но она даже не подумала поставить ее в холодильник. Забыла, с какой любовью готовила ужин, как старалась сделать для любимого человека вкусненькое пюре и потому использовала почти литр молока. Ян очень любил домашнюю еду. Он рассказывал, что до встречи с Викторией, незадолго до появления первых спящих, полгода прожил в зоне отчуждения. Проверял какой-то прибор. С тех пор выбор между полуфабрикатами и домашней пищей перед ним никогда не стоял. Вика старалась всеми силами угодить. Если б он знал, что до встречи с ним она и приготовить толком ничего не могла!

Она схватила телефон со стола. Когда волновалась, то переставала следить за собой. Тогда и так резкие движения становились молниеносными, из-за чего окружающие не единожды вздрагивали. Многие еще и относились к ней с опаской из-за холодного взгляда серых как бетонная стена глаз и тонкой линии губ, не знающих улыбки. В школе дразнили Волчицей. На работе не единожды слышала за спиной:

– Как некоторым подходит их фамилия, а?

Даже в институте без прозвища не обошлось. Но там хотя бы Клеопатрой звали.

Руки мелко-мелко тряслись. Вика чувствовала, что предстоит изменения.

Вызвала Яна, но его телефон по-прежнему был выключен. Хотела вернуть аппарат обратно на стол, но слишком резко положила. Мобильник проскользил и грохнулся на пол.

– Мало того, что работы нет, так еще и трубку разбила, – грустно усмехнулась Виктория.

Печальные мысли забылись вместе с щелчком замка. На душе потеплело. Тело наполнилось легкостью. Будто на крыльях она подпорхнула к двери.

В квартиру ввалился Ян. Грива русых волос всклокочена, будто он тремя фенами на максимальной мощности одновременно сушился. Глаза скосились – так бывало всегда, когда напивался. Вертикально положение тела у него получалось удерживать с огромным трудом, стены так и тянули к себе. Вместе с ним в квартиру ворвался удушливый смрад перегара.

– Привет! – Ян хотел поцеловать Вику в губы, но попал в ухо. – У меня сюрприз!

Он выглянул на лестничную клетку и кого-то позвал. В квартиру на заплетающихся ногах ввалилась молодая особа с красивыми, огненно-рыжими, волосами. По виду она попала напрямую со школьного выпускного вечера в квартиру Вики. Яркое фиолетовое платье с разре-

зами до поясницы и декольте до пупка. В тон платью туфли на высоченном каблуке и крохотная сумочка. В руке девица сжимала полупустую бутылку вина.

– Познакомься, – указал Ян на гостью. – Ма... Ма... Маша!

– Марина, – томным голосом поправила девица.

Вика хотела ответить, да не нашла слов. Так и застыла с открытым ртом, рассматривая неожиданную визитершу. Рыжеволосая, когда была трезва, без сомнения притягивала взгляды всех мужчин в радиусе километра.

– Марина! – поправился Ян. – Умница, отличница и просто хороший человек. Разувайся! – махнул он рукой и чуть не попал Вике по лицу.

Девица попыталась стряхнуть обувь. Ничего не вышло. Тогда она наклонилась, чтоб помочь рукой и грохнулась хозяйке квартиры под ноги. По ковру покатила бутылка вина, разбрызгивая содержимое.

– Куда?! – завопил Ян. Он успел снять один кроссовок, когда увидел, что заветная красная жидкость пропитывает ковер. Чуть не наступив девице на голову, кинулся поднимать бутылку. Схватив вино, сделал большой глоток и с довольной улыбкой протянул. – Это мы тебе принесли!

Вика рефлекторно взяла бутылку. Широко раскрытыми глазами смотрела на Яна. Девица, тем временем, поднялась. Оперлась на стену и стряхнула туфли.

– Ян... чик, – икнула она. – Чего мы стоим? Чего ждем?

– Один момент! – Ян подмигнул Вике и увел девицу в спальню.

Когда вернулся, Виктория по-прежнему стояла посреди коридора с бутылкой.

– Пойдем, – он обхватил подругу за талию и достаточно грубо, хотя самому казалось ласково, поволок на кухню. Усадил на стул. С трудом отцепил пальцы от бутылки.

– Сделаешь мне приятно? – поинтересовался Ян.

Виктория невидящими глазами смотрел перед собой.

– Маша согласна, – указал он в сторону спальни. – Доставишь мне удовольствие?

– Что... происходит? – выдавила она.

Ян нервно вздохнул. Сделал глоток. Виктория жадно поглядела на остатки вина. Захотелось выпить, хотя она настолько редко употребляла спиртное, что по пальцам одной руки пересчитать можно. Ян заметил взгляд, протянул бутылку. Она поднесла вино к губам, но в последний момент передумала.

– Случайно вот познакомился с Ма... Ма...

– Мариной.

– Да. Именно. И Марина согласна помочь нам.

– В чем помочь? – не могла сообразить Вика.

– Жизнь половую разнообразить! – грохнул кулаком по столу Ян, выхватил бутылку и одним глотком допил остатки. – Чего тут непонятного? – скривился от вкуса. – Пойдем.

Он взял Викторию за локоть и поволок в спальню. Гостя даром времени не теряла. Нехитрую одежду скинула на пол, расправила кровать и уснула в одной из самых бесстыжих поз, которые может принять женщина. Вика, наконец, сообразила, что от нее хотят.

– Я не буду, – пробормотала она.

– Не выдумывай, – Ян уже стянул майку, непослушные пальцы возились с ремнем на джинсах. – Раздевайся.

Вика бросила короткий взгляд на кровать, которую привыкла считать своей. Перевела на мужчину, которого за неполный год также привыкла считать своим.

– Я не буду, – сами собой повторили губы.

– Не будешь?! – Ян как раз стянул трусы и готовился кинуться в вожделенную кровать. – Не будешь?! Да и не надо! – вытолкнул Вику из комнаты, хлопнув перед носом дверью.

* * *

Когда начало светать, Вика встала из-за стола. Заварила растворимый кофе. Его запах разжег аппетит. Вспомнила о пюре, простоявшем всю ночь на плите. Открыла крышку. Как и следовало ожидать, пюре не пережило южной ночи, когда и спать-то без вентилятора тяжело. Тефтели не пропали, Вика переложила их в маленькую кастрюльку и поставила в холодильник. Есть перехотелось, стоило вспомнить, для кого они готовились.

Лишь десять минут назад смолкли ахи и вздохи. Всю ночь Вика просидела за столом, слушая доносившиеся из спальни возгласы удовольствия. Под утро девица начала громко стонать и вскоре все прекратилось.

Кружка обжигала руки. Вика наклонилась, сделала маленький глоточек и поняла, что забыла добавить сахар. Встать стало лень. Опустила голову на стол. Прикрыла глаза и широко зевнула.

А уже в следующую секунду крепко спала.

Щелкнула ручка на двери в спальню. Вика встрепенулась. В глаза бил яркий полуденный свет. В коридоре слышались неуверенные шаги.

На кухню, щуря заплывшие глаза, вошла девица. Проснувшись, она выудила из шкафа просторную белую майку, до середины бедер. Решила, что одежды достаточно и направилась в кухню. Увидев Вику, на мгновение остановилась, а после подошла к столу. По-хозяйски отыскала кружку и налила воды из фильтра. Жадными глотками моментально осушила и повторила процедуру. Глаза привыкли к свету, а спине стало неудобно от взгляда.

– Привет, – повернувшись, хрипло произнесла девица.

Выглядела она ужасно – мешки под глазами, осунувшееся лицо, рыжие замусоленные волосы свисали космами, руки мелко подрагивали.

Несколько секунд девушки смотрели друг на друга.

– Хороший у тебя брат, – ляпнула первое, что пришло в голову Марина. Она смотрела на брюнетку за столом, когда перед взором, будто двадцать пятый кадр, возник большой черный волк с холодными серыми глазами.

– Он мне не брат, – ответила Вика.

– А говорил... – осеклась девица. Не выпуская кружки, попятилась из кухни. Стукнулась локтем о косяк двери. Кружка выскользнула из вспотевших ладоней, разбилась на три части. Вода, оставшаяся в ней, брызнула в стороны.

Звон бьющейся посуды послужил сигналом. Девица выскочила из кухни. Из спальни донеслась возня. Сонный голос Яна, возглас Марины. Спустя несколько минут она уже натягивала в прихожей туфли на отекающие ноги. Трясущимися руками попыталась справиться с замком.

Вика несколько минут смотрела на безуспешные попытки. Поднялась и медленно подошла к двери. Девица поглядела на нее словно затравленный заяц. Даже отступила на пару шагов.

– По ковру не топчись, – буркнула Вика, но гостя не услышала. Ее глаза бегали с двери на хозяйку. – Глухая?

Марина ничего не слышала. Она до одурения испугалась серых, наполненных ледяной решимостью, глаз. Стоило появиться щелке между дверью и косяком, как она устремилась туда. Побежала вниз по лестнице, пока в начале очередного пролета не сломался каблук.

Бетонные ступени навсегда перекроили лицо Марины.

* * *

Вика закрыла дверь. Вернулась за стол. Из спальни послышалось бормотание. Вскоре на кухню, опираясь на стены, выбрался Ян. Выглядел он не лучше девицы – опухшее, с трехдневной щетиной лицо, красные глаза, домашнее трико задом наперед.

– Доброе утро, – буркнул он. – Что за фигня? – заметил разбитую чашку на полу.

– Твоя подруга постаралась.

– Коза! – от чистого сердца произнес Ян. Кружка была подарком покойной матери. Он хотел наклониться поднять осколки, но схватился за голову и застонал. – У нас цитрамон есть?

– Есть.

– Дай, пожалуйста, – медленно сел на стул, потер глаза. – И воды.

Вика подала таблетки и воду. Утолив жажду, Ян несколько минут просидел, глядя на ноги. Потом сказал:

– Пойду, еще посплю.

– Может, поговорим... – робко начала Виктория.

– О чем? – Ян посмотрел на нее мутными глазами. – Что ты не согласилась доставить мне удовольствие? О чем ты хочешь поговорить?

– О твоём поведении...

– О моём поведении?! А может, о твоём поговорить стоит? Нашлась, наконец, девушка согласная на...

– Она даже не знала... – попыталась вставить Вика.

– Да плевать я хотел, знала или не знала! Ты не захотела доставить мне удовольствие, – тыкнул пальцем в лицо подруги. – На этом весь сказ. Тяжело, что ли доставить удовольствие мужу?

– Ты мне не муж... – прошептала Вика.

– Ты чего так расхрабрилась? – Ян резким движением схватил ее за волосы на затылке и через стол нагнул к своему лицу. Локтем она зацепила остывший кофе. Кружка перевернулась, жидкость растеклась по столу. – Каждый сверчок, знай свой шесток, – дыша перегаром, сказал он. – Поняла?

– Поняла, – быстро сказала Вика, пока он не разозлился.

– Вот и чудесно.

Ян отпустил подругу и медленно поднялся.

– Наведи порядок, – приказал напоследок.

– Мне кажется, нам стоит расстаться, – на одном дыхании выпалила Вика.

– Не начинай, – Ян остановился и медленно повернулся. – Проходили мы это. Через день же прибежишь умолять.

– Не прибегу.

– И это мы проходили, – вяло улыбнулся он.

– Нам надо расстаться, – увереннее повторила Вика. – Я всю ночь думала и поняла...

– Да что ты вообще понимаешь?! – улыбка сползла с его лица. – Думала она... Ты, разве, это умеешь? Еще подумай, пока я сплю. Только на этот раз хорошо.

Не дожидаясь ответа, он отправился в спальню.

* * *

Когда Ян проснулся, за окном начинало темнеть. Попытался нащупать на прикроватной тумбочке телефон. Затем приподнялся, посмотрел. Мобильник отсутствовал.

– Вика! – закричал он.

Никто не отозвался.

– Вика!

Снова нет ответа.

– Да долго мне тебя звать? – Ян вскочил с кровати. – Вика!

В коридоре стояли две спортивные сумки, раздувшиеся от содержимого.

– Ах ты тварь, – пробормотал он. – Опять начинаешь?!

Виктория сидела на прежнем месте – за столом с чашкой кофе.

– Тебе еще не надоело? – указал он на сумки.

– Одевайся и уходи, – Вика не поднимала взгляд от кружки.

– Так, значит... – ухмыльнулся Ян, вспомнив, как в прошлый раз заставил ее стать при друзьях на колени. Теперь стоило придумать нечто потяжелее, чтоб дурные мысли в голову больше не лезли. – Ладно-ладно.

Он вернулся в спальню. Надел валявшуюся на полу одежду.

– Я у Валька, – сумки показались слишком тяжелыми.

Вика промолчала.

– Я у Валька. Ты слышала?

– Да хоть в аду, – на пределе слышимости произнесла она. – Мне все равно.

Ян бухнул дверью. Переваливавшейся походкой прошел к лифту.

– Ноги мне будешь целовать, – пробормотал, пока кабина поднималась.

Когда он ушёл, Вика собрала постельное бельё, в том числе и подушки с одеялом. Отнесла всё в мусоропровод.

* * *

Трое суток Вика боролась с одиночеством. Всеми силами старалась выбросить из головы человека, с которым прожила два последних года.

Тщетно.

Вечером третьего дня она потеряла над собой контроль. Каждый предмет, до которого он дотрагивался, вызывал грусть и тоску. Навевал воспоминания. Включила телевизор в надежде отвлечься. Не тут-то было. С экрана скандальный политик, размахивая руками, кричал:

– Я добьюсь отмены домов мертвых! Слышите меня? – из его рта брызгала слюна. – Бесчеловечно заставлять спящих страдать, и вы это знаете!

Вика выключила телевизор. Изю дня в день одно и то же. Тему спящих не затронул только тот, кто на другой планете живет.

Она прошла в спальню, упала на кровать. Рядом не хватало чего-то теплого... Не хватало Яна.

Вика надела старую растянутую майку, красные спортивные штаны. Кроссовки застыли перед дверью, словно говорили: «Наконец-то решилась. А мы тут стоим, ждем». Взяла ключи и вышла.

Почти стемнело, но лавочки были заполнены бабушками и подростками. Из соседнего двора доносилась пьяная ругань. Каждый спешил запастись последним августовским теплом. В этом году холодную осень обещали даже на юге – в Соминске.

Пахло амброзией. Ноги непроизвольно понесли в сторону остановки.

Однако уйти Вика далеко не успела. Стоило повернуть за угол дома, как столкнулась с Яном, который тоже не ожидал такой встречи. Красные, заплывшие от бесконтрольного пьянства глаза, скопил на подругу. Полупустая бутылка пива выскользнула из руки, дзинькнула об асфальт и покатилась. Ян несколько мгновений смотрел ей вслед.

– Ой-ё-ё-ё-ё! – взлохматил засаленные волосы.

Он пошатнулся и непременно грохнулся бы на асфальт, не успей Вика поддержать его.

– Спасибо, Волчара! – пробормотал Ян. – Ты настоящий друг! А я иду к тебе мириться. Проси что хочешь...

– Я же просила, не называть меня так! – посмотрела Вика исподлобья.

Она терпеть не могла эту школьную кличку. Ян когда-то услышал ее от подружки – Дарьи. И стал иногда применять.

– А я и не называю! Я конста... констан... кунстан... Тьфу, – Ян сплюнул на асфальт и сказал по слогам. – Кон-ста-ти-ру-ю факты. Точнее и сказать нельзя! Ты погляди на себя! Волк волком! Даже смотришь по-звериному. Чего ж тогда обижаешься?

Вике захотелось отойти, чтоб он грохнулся об асфальт, но врожденная женская жалость помешала.

– Я не виновата, что такой родилась, – промямлила она. – Да и если я такая плохая и некрасивая, что ж ты тогда со мной живешь?

Ян выпрямился. Сфокусировал глаза на подружке.

– А то, – назидательно поднял палец. – Что надо меняться! Вот я сколько раз тебя просил перекраситься в блондинку. Знаешь же, что мне перестали нравиться черные патлы. Нет...

– Я говорила, что мне не хочется больше...

– Да мало ли, что ты говорила! – махнул рукой Ян. – Ты постоянно несешь какую-то околесицу. И что?

– Я не настолько...

– Настолько! – Вика видела, что Ян хотел ударить. Зажмурилась, но ничего не произошло. – Волчара и точка! Ты вон даже ведешь себя как волчара, только жрешь и спишь! Никаких увлечений, интересов... Только б пожрать и поспать...

– А еду тебе кто готовит?! – не вытерпела Виктория. – Кто тебе стирает, кто в доме убирает? Кто за продуктами ходит? – краем глаза она заметила, как мужик на балконе с интересом наблюдает за скандалом. Вероятно, и сам в таком принимал участие, но со стороны всегда интереснее.

– Не смейся, – в интонациях Яна не чувствовалось и крупницы смеха, лишь угроза. – Ты самая бесхозяйственная телка, которую я видел. Мне по тридцать три раза приходится тебе напоминать о стирке, о том, что убраться надо. Интересно, а чем ты занимаешься, пока я на работе?

У Вики так и рвалось с языка «на кровати валяюсь», но вслух произнесла:

– Дела делаю.

– Да ты что?! – всплеснул руками Ян и чуть не упал. – И какие же у тебя могут быть дела? У такой-то бесхарактерной особы?

– Тебе доставляет удовольствие меня оскорблять? – насупилась Виктория. – Так ты пришел мириться? Вдрызг пьяным и с оскорблениями?

– Мне надоело жить с женщиной, которая даже одеться прилично не может! – Ян пропустил ее слова мимо ушей. – Тебе разве мама не говорила, что мужчина любит глазами? Что у тебя за монашеские прикиды? Что это сейчас на тебе напялено? Как мне через эту хламиду и твой вечный оскал рассмотреть женщину? Ты даже не красишься никогда, будто косметику не изобрели! Тебе двадцать четыре года, а выглядишь на тридцать! Вместо того чтоб украшать собою мужчину, ты позоришь его своей внешностью. А еще утверждаешь, что не волчара?! Улыбаться пробовала, чтоб на человека походить?

– Пробовала. Не помогает, – посмотрела ему в глаза Вика. Она старалась не вспоминать время, когда была эффектной блондинкой, а в глубине души еще теплилась мечта стать моделью. Именно тогда на жизненном пути встретился Ян. Тогда он был другим человеком – талантливым изобретателем. И любил брюнеток. Потом стал пить и ревновать свою подружку ко всем подряд. А когда Вика создала условия, что ни один мужчина взгляд на ней не останавливал, она же и осталась виновата.

– Плохо пробовала. Наверно, как и думать. – Он оперся на ее плечо. – Пойдем домой, Волчара.

Вика стряхнула его руку.

– Домой, – сделала она ударение. – Я пойду одна, а ты можешь идти куда шел.

– Тьфу ты! – сплюнул на асфальт Ян. – Снова начинаешь? Не надоело? Ты хоть раз задумывалась, как тебе повезло, что на свете живет такой кретин как я? Где ты еще найдешь придурка, который согласится быть с тобою?

– Да... Ты прав, – медленно произнесла Виктория. – Такого придурка я больше не найду!

Она развернулась и быстро пошла к подъезду. Сзади послышалось «Вика», а после шлепок и нечленораздельные стоны.

* * *

В десять утра Вика проснулась, к одиннадцати позавтракала, перелистывая рекламу с канала на канал. После подошла к шкафу и критически оглядела вещи на полках.

Она решила покончить с затянувшейся безработицей. Порядком надоело безделье, когда спишь до обеда, полночи занимаешься ерундой, а если понравится какая-нибудь вещь, думаешь: «Найду нормальную работу, куплю».

«Или попрошу у Яна», – по привычке подумала Виктория. Вспомнила, как бормотала перед зеркалом прошлым вечером:

– Бесхарактерная. Выглядишь на тридцать, позоришь своей внешностью... Волчара...

Тело сотряслось от омерзения, которое она внезапно испытала к этому человеку.

– Позоришь своей внешностью... – медленно произнесла Вика.

Надела белую блузку, черные расклешенные брюки, покрутилась перед зеркалом. Возникла мысль сходить в парикмахерскую, прямые черные волосы отросли и отказывались красиво спадать на плечи. Удрученно вздохнув, собрала их в хвостик. Несколько раз крутнулась перед зеркалом и сообразила, что закованная в блузку и брюки, начнет изнывать от жары через три минуты. За окном-то плюс тридцать пять. Сменила брюки на короткую юбку и минуты три разглядывала себя в зеркале. Черная юбка хоть и официальна, но коротка для такого ответственного события как собеседование.

«Пойдет, – решила она. – Высокий каблук, размалевать мордашку и все будет просто шик!»

«Позоришь своей внешностью» – прозвучал в голове пьяный голос Яна, и Вика вздрогнула. Обернувшись, всерьез ожидала его увидеть.

Путешествие в душном автобусе, где от утреннего час-пика не выветрился запах пота, закончилось в центре города. Многолюдный проспект встретил десятками людей, спешащих по важным и не очень делам, беззаботными студентами, не вкусившими «прелести» жизни и магазинами утверждающими, что их одежда самая модная.

Пока искала нужное здание, два раза толкнули, наступили на ногу, из единственной на весь город лужи обрызгала машина, пристала цыганка, предлагая снять венец безбрачия. Все говорило о том, что в платную службу по трудоустройству идти не надо.

Отвязавшись от цыганки, Вика быстро отыскала нужный дом. Дореволюционное здание, с двадцатью семью ступенями в пролете и огромной площадкой, где ядерным грибом висел дым от сигарет, встретило облупившейся краской на стенах и невероятным количеством мусора. На втором этаже мимо прошел мужчина кавказской наружности, отличившись от соплеменников тем, что не обратил на Вику внимания.

– ...мышь ванючая! Так мэня кынуть! Да я вам... – разглядывал он листок.

* * *

Молоденькая фифа, в великолепно отделанном офисе, предложила заполнить анкету с горой вопросов, а полная, с наглым лицом, женщина попросила оплатить услуги. Передав деньги женщине, Вика получила от фифы листок.

– Если в ближайшие два месяца в нашей базе данных появятся интересующие вас вакансии, мы с вами свяжемся, – сказала на прощание.

Спустившись по истоптанным десятилетиями ступеням, Вика остановилась у выхода.

«Дура! – пронеслось в голове. – Понесло, блин, Остапа! Говорила ж Дашка «не ходи! Дурища!».

За заполнение бумаг и распечатанные из сети вакансии содрали довольно приличную сумму. Расстроившись, Вика вышла на улицу и побрела в сторону дома. Развернула выданный лист и бегло просмотрела список требовавшихся сотрудников. Заказанный инженер-технолог требовался лишь на пивоваренный завод. Решив не откладывать в долгий ящик, достала мобильник и набрала указанный номер.

– Слушаю, – ответил мужской голос.

– Я по поводу работы на должность инженера...

– Мы взяли человека, – перебил собеседник. – Но оставьте координаты, и если он не пройдет испытательного срока, мы вам позвоним...

Вика продиктовала номер телефона, не сомневаясь, что на пивоваренном заводе работать «светит» как на подиуме – данные есть, а с везением большие проблемы.

Просмотрев список, где кроме мастеров чистоты, менеджеров и директоров, никто не требовался, Вика остановилась взглядом на последнем объявлении: «Специальному хранилищу требуются вахтеры-охранники. Мужчины, женщины от восемнадцати до пятидесяти. Опыт работы и специальные навыки не требуются. График сутки-трое. Зарплата...».

Вика остановилась, пересчитала нули. Все правильно! На прошлой, первой и последней, высокооплачиваемой работе, она получала почти в четыре раза меньше, так и вкалывала по десять-одиннадцать часов. Не секрет, что работодатели обещают больше, чем платят. Но не настолько ж?!

Более не раздумывая, набрала указанный номер.

– Да? – вяло ответила женщина.

– Я по поводу работы...

– Вахтера-охранника? – оживилась она.

– Именно.

– Когда можете подойти?

– А когда надо? – Вика почувствовала какой-то подвох.

– Сегодня сможете?

– Во сколько?

– До пяти, – ответила женщина.

– Приду, – пообещала Вика хоть и чувствовала, что совершает роковую ошибку. – Куда?

* * *

Спецхранилище имело форму приплюснутой буквы L. Отделанное голубыми панелями необъятное здание без окон и с единственным входом. Возле двери звонок. Вика нажала кнопку. До слуха донеслась приглушенная казенная трель. Через минуту дверь, загрохотав запорами, открылась. На пороге стоял мужчина лет сорока, в черных брюках и зеленой рубашке, с надписью на кармашке «охрана». На поясе висели фонарь с рацией.

– Вы к кому? – верхняя губа нервно подергивалась, отчего неаккуратно подстриженные рыжие усы походили на бьющегося в припадке ежика.

– Я по поводу работы.

– Работы?! – переспросил мужчина, продолжая складывать из губ всевозможные комбинации. – Ну, ну! – отошел в сторону.

Вика вошла в плохо освещенный коридор, обитый теми же панелями. В конце, словно лучик надежды в темном царстве безработицы, поблескивала хромированной поверхностью толстая металлическая дверь с ручкой лишь на внешней стороне. В сопровождении охранника она прошла в просторный холл.

– Вам туда, – кивнул сотрудник на дверь в дальнем углу холла.

Изнутри спецхранилище выглядело, по меньшей мере, странно. Огромный холл, где без проблем могли вместиться два грузовых вертолета, условно разделен на две части. В первой, меньшей, находившейся по правую руку от входа, располагались вахта, овальное сооружение с несколькими экранами и кучей кнопок, да несколько дверей то ли в кабинеты, то ли в какие-то хозяйственные помещения. В противоположной вдоль стен стояли хромированные столы-каталки которые используют в хирургии, с единственным отличием, у этих – ремни, чтоб пристегивать лежащего. Дальше, в вертикальной палке буквы L, располагался, как догадалась девушка, сам объект, за охрану коего и платят сумасшедшие деньги. В холл выходили два темных коридора. Вика всмотрелась, но тусклые лампочки едва-едва вырывали из мрака утопленные в стенах решетки. Приятно и ненавязчиво пахло хвоей.

За вахтой сидел второй охранник.

– Работать?! – приподнял он бровь и пристально осмотрел девушку.

Стук Викиных каблучков раздавался четко и громко. Охранники молчали, скрестив взгляды на ногах девушки и том месте, где спина называется по-другому.

В кабинете сидела женщина лет сорока, но старавшаяся выглядеть моложе. В одной руке сигарета, в другой глянцевоый журнал. Когда Вика вошла, хозяйка закрыла журнал и, указав рукой на кресло, спросила:

– Вы недавно звонили?

Виктория кивнула.

– Хотите у нас работать? – спросила она, будто девушка поболтать пришла.

– Хочу.

Нехитрая обстановка маленького кабинета состояла из трех стеллажей вдоль стен, внушительного стола, да кресла для посетителей. На стеллажах, заполняя любое мало-мальски свободное пространство, громоздились скоросшиватели и бумаги.

– Значит наша работа несколько... – женщина откинулась на спинку кресла, подыскивая слова. – Неординарна. Не знаю, сталкивались ли вы со смертью... Надеюсь нет. Но наверняка знаете, что с недавних пор мертвые перестали... разлагаться, так скажем, и более того, начали оживать.

Вика знала об этом не только из телевизора, но и воочию столкнулась...

Первый случай «возвращения» произошел во Франции около пяти лет назад, когда вдова, открыв входную дверь, увидела, пятнадцать дней назад похороненного мужа. Этот случай раструбили по всему миру, а виновника быстро спрятали с глаз долой. Но не прошло и месяца (ток-шоу и прочие времяпотерячные программы только начали триумфальное шествие по незаезженной теме), как на Сахалине тринадцатилетний сын вернулся спустя четырнадцать дней после предания земле. Телевизор стало невозможно включить, чтоб не наткнуться на очередного профессора каких-угодно наук, объяснявшего причину произошедшего. И тогда, словно убив Цербера, мертвые стали возвращаться толпами. Каждый день по телевизору объявляли, что там-то вернулся мертвый, и там вернулся... В основном они вели себя спокойно – все помнили, слышали, могли говорить. Доходило до смешного, когда один из «воскрес-

ших» прозаиков закончил недописанную перед смертью книгу. «Воскресшие», как поначалу окрестили спящих, подвергались ооченению и двигались плохо. Пальцы, например, просто не брали ключи. Ученые всех стран мгновенно заинтересовались данным вопросом и быстро выяснили, что у небольшой части умерших оживал мозг. Он подавал команды телу, и то пытались двигаться.

Не прошло и четырех месяцев с момента прихода первого спящего, как мир захлестнула паника. В Австралии спящий убил всю свою семью. Следом такой же случай произошел в Испании, затем в Канаде спящий напал на прохожих, потом в Китае... Правительства всего мира срочно стали придумывать выход, и решили избавляться от трупов (от всех – «старых» и «новых») путем кремации, а кладбища, как таковые, ликвидировать. Весь мир поддержал такой исход (сомнительно, что будет спокойно спать, когда в соседней комнате «делает вид, что спит» частично воскресший родственник), но запротестовали ученые. Проведя исследования, они обнаружили, что спящим является, по самым грубым подсчетам, каждый двадцатый. Организм у спящих разлагается, но медленно, вследствие высокого содержания неорганических веществ. Головы научного мира пришли к выводу, что это связано с нашпигованной химией пищей, поставляемой на прилавки последние десятилетия. Оживает мозг... Этот вопрос и интересовал ученых больше всего. Четко установив невиновность пищи, они искали ответ, разрезая спящих, исследуя биографии и родословную вплоть до каменного века. Ответ не находился – был лишь результат: ходящие и разговаривающие трупы. Иногда агрессивные.

Правительство России пошло на уступки и создало Дома мертвых. Простой и эффективный способ. Теперь умершего родственника разрешалось захоронить лишь спустя два года после смерти (стариков за семьдесят не забирали – люди, выросшие в советское время, никогда спящими не являлись), а если тело начинало нормальным способом разлагаться, немедленно отдавали родным.

О спящих Вика узнала из телевизора. Больше всего это походило на «голливудских зомби» и ничего кроме недоумения не вызвало. Но вскоре, когда волна мертвых захлестнула мир, она увидела спящего.

В одно обычное утро, еще будучи студенткой, Вика собралась и вышла из дома. Открыв дверь, увидела у соседской мужчину. Закрыла свою, обернулась...

В лицо смотрел сосед, умерший пятнадцать дней назад. Парень двадцати семи лет с раком мозга «сгорел» очень быстро. Семья – двое маленьких детей и жена, боялись посмотреть в глазок на вернувшегося «кормильца», а Вика...

...замерла не в силах ничего сделать. Владимир находился меньше чем в метре от девушки. Слегка наклонился вперед и не мигая, смотрел на нее. Его кожа, контрастируя с черным костюмом, выглядела белее снега, в волосах застряли комья земли, из лица торчали щепки. Глаза, подернутые пеленой непонимания, как у сумасшедших, будто проникали внутрь, исследуя каждую клеточку.

Чтоб уйти, пришлось бы прошмыгнуть в нескольких сантиметрах.

Чтоб зайти обратно в квартиру, пришлось бы повернуться, спиной.

Скованная страхом, Вика боялась вдохнуть, пока спускавшийся выгуливать собаку сосед сверху, силой не выдернул ее. Владимир пронюхал, как девушка ушла, и вновь начал звонить в квартиру, где жил.

– ...и как следствие сделали это, и много других, спецхранилищ... – закончила будущая работодательница.

– Знаю. Сталкивалась и воочию со спящими... Жуть. А я-то ломала голову, что за спецхранилище?! Ведь по телевизору их называют «дома мертвых». Со смертью сталкивалась, но тогда ФСПКСа¹ не было.

¹ ФСПКС – Федеральная служба по контролю спящих. Государственное подразделение, занимающееся всеми связанными

- Вы боитесь мертвецов, крови? – переменяла тему работодательница.
- Не то, чтобы боюсь... – призналась Вика. – Но и в восторг не прихожу.
- Ясно, – кивнула сотрудница спецхрана. – Как звать?
- Виктория Волк.
- Замужем?
- Нет.
- Хорошая фамилия. Русская. Теперь о другом...

Вика просидела около часа, отвечая на всевозможные вопросы, вплоть до того, занималась ли спортом и если занималась, то каким. В конце разговора узнала, что новую начальницу, величают Евгенией Порфирьевной. Выходить на работу предложили завтра, а пока...

Вникнуть в суть и оформить документы.

Вика с директрисой спецхрана вышли в холл, где сидел один охранник – тот, который открывал дверь.

– Это у нас, – Евгения Порфирьевна указала на вахту. – Пункт управления. Отсюда можно закрыть или открыть все двери данного учреждения, кроме этих двух, – указала на двери в кабинет и на улицу. – Если заметила, то на этих дверях ручки лишь с одной стороны. Сделано специально, – хитро добавила она. – Отсюда же связь с любыми спецслужбами. В здании установлено видеонаблюдение и палаты, как мы их называем, просматриваются. Но пойдем дальше. Вначале надо показать само хранилище, а к пульта управления мы вернемся.

Начальница, взяла на вахте запасные фонарь с рацией и повела Вику в один из коридоров. Чем ближе они подходили, тем явственней становился запах... Неприятный, щекочущий ноздри... Когда подошли ближе и запах стал различимей Вика поняла, что воняет сладковатым гниением плоти, но не так сильно как должно в подобном месте.

– Помещение отлично проветривается, – угадала мысли Евгения Порфирьевна. – В воздух с периодичностью в... – задумалась она. – В общем, выбрасываются реагенты от насекомых. А вахтеры-охранники требуются, чтоб выявлять разлагающиеся трупы.

Они вошли в коридор, по обе стороны которого располагались зарешеченные комнаты. В каждой из них, под потолком, слабо-слабо горела лампочка, лишь настолько, чтоб освещать метр на метр в округе. Начальница подвела к первой палате и остановилась у входа. Включила фонарь и обвела стены лучом. В желудке Вики противно заныло, а в голове, будто табличка перед глазами, повисла мысль: «Во что ты ввязалась?!»

Вдоль четырех стен стояли нары в несколько этажей, где лежали трупы. Крайние головы-ноги оказались не далее чем в нескольких сантиметрах от лица. Евгения Порфирьевна сочувственно посмотрела на новую работницу и сказала:

– Не беспокойся, привыкнешь...

– Боюсь, не привыкну, – Вика чувствовала мелкий озноб. – Слишком тяжелая работа для хрупкой девушки...

Евгения Порфирьевна несколько мгновений смотрела ей в глаза.

– Лишь глупые мужики и недалекие бабы продолжают думать, что женский пол слабый. Так было когда-то, а сейчас все с точностью до наоборот. В мире, постепенно, к власти приходят женщины. Потому они должны не только быть сильнее мужчин, но и превосходить их в мужественности. А в тебе, я вижу, есть стержень. Что-то в твоих глазах есть такое... металлическое. Стальное и несгибаемое, – она замялась. – К тому же не такая и плохая работа за те деньги, что платят.

со спящими вопросами. В их компетенцию входят такие вопросы как: нелегальные кладбища, самопроизвольные захоронения, выдача справок на разрешение для захоронения, борьба с подделками справок на разрешение для захоронения, поимка беглых спящих, борьба с укрытием трупов и другие.

– А в чем заключается? – дрожащим голосом поинтересовалась Вика, уверенная, что если скажут «надо брать, перекладывать» и иное в этом духе, сразу уйдет. Здоровье и нервы гораздо дороже денег. Тем более детей еще рожать.

– Работа очень проста, – обнадежила начальница. – Ходить и смотреть.

– И все?!

– И все.

Вика посмотрела на «тюрьму трупов». Тела лежали кое-как, в одежде и без, лицом в сторону и лицом к выходу. Руки-ноги свисали поперек нар. В центре как потухшее солнце над мертвой планетой, светилась лампочка.

– А на что именно смотреть?

– Выявлять трупы, которые безоговорочно можно хоронить. Если тело начинает разлагаться в обычном режиме, то мы его сдаем.

– Кому?

– Каждое утро из морга приезжает бригада, и увозят «отсеянные» тела, которые затем передаются родственникам для захоронения. В твои задачи будет входить обход и выявление таких тел.

– Но я понятия не имею о том, как оно начинается...

– Ничего, научишься, – поняла будущая начальница.

В луче фонаря, направленного на противоположный от входа столб нар, судорожно дернулась свисающая рука молодой девушки. Одета в короткую черную юбку и красный топик, она смотрела одним глазом на Вику. На месте второго зияла пустая глазница, по краям кровавая.

Евгения Порфирьевна заметила испуг Вики, положила руку на плечо.

– Не бойся. Такое часто бывает, – осветила виновницу. – Но с этой вообще-то странность какая-то. У нее мозг поврежден. Это и является причиной смерти. Однако она все равно пытается очнуться. Феномен вообще-то. Посмотрим, что из этого выйдет. Вы с ней, кстати, похожи...

Викторию передернуло от сравнения с трупом.

– ...ведь совсем молодая, – продолжала Евгения Порфирьевна. – Жаль. Где тот подонок, что так с тобой поступил... – немного помолчала. – Здесь полная автоматика. В палатах стоят датчики движения, реагирующие на крупные тела. Они срабатывают, включается свет. На панели управления загорается сигнал и оттуда можно наблюдать за происходящим в палате. Решетка блокируется и спящий...

– А сейчас не заблокирована?!

У Вики на лице проступило столько ужаса, что Евгения Порфирьевна поспешила успокоить:

– Не бойся, это ничем не грозит. Они блокируются сразу, как срабатывает сигнализация. Обычно они открыты, так как иногда приходится заходить в палаты, удостовериться в правильности «диагноза», – Вика сглотнула. – Магнитный замок, – Евгения Порфирьевна указала на черный кружок на стене. – Если надо войти или выйти при включенной сигнализации. Прикладываешь ключ, и дверь открывается. Ключ один на все палаты.

Она с легкостью отодвинула решетку в сторону и сразу вернула на место.

– Твои действия в случаях обнаружения спящих – вызвать определенные органы. Ну, а на такие конвульсии не обращай внимание. Это не редкость. Мозг пытается ожить и не может.

– Почему?

– Если б знала ответ, то не сидела бы здесь, – начальница усмехнулась и добавила. – Пойдем дальше.

По обе стороны узкого коридора как пасти пещер с сетчатыми ловушками на входе, располагались проемы дверей. В каждой тускло горела лампочка. Глаза, привыкнув, смогли различать трупы.

– Идешь и заглядываешь в каждую палату, – продолжала учить Евгения Порфирьевна. – Внутри без надобности не заходи. Если возникнет необходимость, связываешься с напарником, пусть выключит автоматику, а то останешься внутри запертой. Подошла, оглядела, принялась и пошла к следующей палате. Так все двести сорок.

– Сколько?! – поперхнулась Вика.

– В каждом коридоре по сорок палат. Два коридора. Три этажа, – охотно пояснила начальница. – А есть еще два подземных этажа. Там хранятся тела не ожившие, но и не разлагающиеся. Мы называем их отстойником. Но туда ходить не надо, – успокоила она. – Раз в месяц приезжают люди, они и занимаются тем, что определяют и относят трупы, которые не разлагаются, но и не «просыпаются» на нижние этажи.

Евгения Порфирьевна освещала палаты, а Вике казалось, что из какой-нибудь, отодвинув решетку, со злобным рычанием выпрыгнет покойник.

– Нет, – улыбнулась начальница, когда новая работница поделилась страхами. – Такого быть не может. Ты сама знаешь, что агрессивных спящих единицы. Ведь при пробуждении у них начинает, как при жизни функционировать мозг. Но перед тем как они окончательно очнуться, автоматика пятнадцать раз сработает. Могу заверить, что это процесс не быстрый.

– Жутко наверно, – поделилась Вика. – Живешь, живешь, умираешь, а затем просыпаться в таком месте.

– Наверно, – согласилась Евгения Порфирьевна. – Не хочешь очутиться в таком положении, умирай так, чтоб остаться без головы, ведь кремацию, как ты знаешь, запретили.

– Но зачем? Кому это нужно?

– Науке. Огромные перспективы нам в руки дает природа, осталось докопаться до истины и Мери Шелли превратиться из фантаста в предсказательницу... А вот и конец, – сказала она указав на грузовой лифт и пристроившуюся сбоку от него винтовую лестницу. – На этом лифте можно подняться вверх и спуститься на нижние этажи. Пойдем обратно.

После оформления объяснили, как пользоваться пультом управления (среди нескольких десятков кнопок она запомнила лишь две – кнопку аварийного закрытия всех дверей и кнопку вызова спасателей) и, посоветовав выспаться, отправили домой.

По дороге Вика размышляла о новой работе. Подсознание беспрерывно твердило: «Что ты наделала?!». Но прикинув, что можно купить на одну зарплату, скрепя сердце, откинула эти мысли. Ведь, в конце концов, надо лишь ходить и смотреть.

Принюхиваться еще.

* * *

Возле подъезда ожидал Ян. Трезвый, гладковыбритый. Вика представила, на какие ухищрения он пустился, чтоб отпроситься с работы.

Ян неуверенно переминался с ноги на ногу и походил на нашкодившего ребенка. Когда Вика остановилась напротив, он, словно тринадцатилетний подросток, посмотрел на нее. Щеки покраснели.

– Прости, – впервые она услышала от него это слово. – Потрясающе выглядишь! – произнес на выдохе.

– Спасибо, – холодно ответила Виктория.

– Я хотел извиниться за свое... недостойное поведение, – приуныл Ян. – Думаю...

– Попросил?

– Да.

– Тогда прощай, – она прошла мимо и скрылась в подъезде. Каждую секунду ожидала, что Ян догонит, начнет угрожать. Внутренне подобралась, приготовилась кричать.

Но он не преследовал.

* * *

Весь день Вика пребывала в двойственном расположении духа. С одной стороны радовалась новой работе. Даже за неполные десять минут всю зарплату распределила. С другой, пребывала в каком-то суеверном страхе. Угнетало осознание, что работать придется с мертвецами. К тому же мысли периодически переключались на Яна.

Ночью приснилось, что сидит на диване и смотрит телевизор, а рядом лежит девушка без глаза и дергает рукой. Во сне кажется нормальным иметь дома дергающийся труп. В один из моментов девушка перестает дергаться и медленно поднимается. Когда выпрямляется во весь рост, Вика видит вместо ее лица, обрамленное засаленными волосами лицо Яна.

Проснувшись, она включила торшер и долго, пока сердце не успокоилось, сидела. Сон постепенно забылся и вскоре ничего, кроме последнего фрагмента, в памяти не осталось. Выключив торшер, Виктория укрылась с головой, стараясь думать о приятном. Например, о большом поле красного мака и четырех друзьях, путешествующих через него.

* * *

Утром, когда автобус, забитый до отказа людьми, подъезжал к нужной остановке, из сумочки донеслось веселое тилилинькание мобильного. Пропустив вызов, Вика вышла из автобуса. Звонила Даша Данченко, одноклассница и лучшая подруга. Накануне вечером Вике хотелось рассказать о разрыве отношений с Яном, о новой работе, но разговора не состоялось.

– Привет, – поздоровалась Вика, когда Даша взяла трубку.

– Привет! – раздался жизнерадостный голос. – Рассказывай, куда устроилась! И... Прости, у меня вчера мама приезжала я никак не могла говорить.

– Понятно. Я как раз иду на новую работу.

– Так, что за работа? – Вика представила, как подруга ерзает на стуле от нетерпения.

– В спецхранилище.

– В спецхранилище?! Что за спецхранилище?

– Дом мертвых. Слышала?

– Ты устроилась в дом мертвых?! – воскликнула Дарья. – Кем?

Виктория объяснила, а одноклассница, даже не перебивая, выслушала. Когда рассказ закончился, заговорчески спросила:

– Платят-то хоть достойно за такую работенку?

Вика назвала сумму, после чего последовала пауза в полминуты.

– Правда?! – наконец выдала Даша.

– Правда.

– За то, что просто ходить и смотреть?! Хотя я б наверно не смогла. Бррр... Нет я б точно не смогла. А ты?

– А я уже подошла к работе, – ответила Вика.

– И я подъезжаю, – сказала Даша, заканчивая разговор. – До меня доходили слухи, что в дома мертвых не так-то просто устроиться. Что там жесткий отбор, к тому же надо быть врачом и желательно со связями... Причем очень неплохими связями, т. к. там руку руку моет и перемывает...

– Но я-то устроилась!

– Повезло, – констатировала подруга. – Ладно, давай, пока. Вечером созвонимся.

– Я вечером работаю.

– А, точно. Ну, тогда завтра. Расскажешь о новой работе. Присмотри там, кстати, симпатичного спящего. Может, роман с ним закручу, а то на горизонте давно никого.

– Обязательно присмотрю, – ответила Вика, а затем добавила. – На горизонте бы давно кто-нибудь появился, но у тебя на лице написано «мне от тебя нужны лишь деньги».

– Да ну тебя! Ничего ты не понимаешь! Давай, пока. Я приехала на работу.

– До завтра, – попрощалась Вика, нажимая кнопку звонка.

Дверь открыл, тот же мужчина, что и вчера. Несколько минут разглядывал новоиспеченную коллегу, а после улыбнулся и сказал:

– На работу? Ну, ну!

В холле ждала Евгения Порфирьевна. Второй охранник что-то ей рассказывал. Когда вошла Вика, разговор стих.

– Пойдем, – начальница с ног до головы осмотрела новую сотрудницу. Явно не ожидала увидеть её в коротеньких шортиках, маечке да туфлях на высоком каблучке. Ее глаза так и вопили «Ну и для кого ты вырядилась?!»

Второй охранник заворожено уставился на девушку. Даже не ответил на приветствие.

В кабинете скучал молодой человек, по виду студент. Вылинявшие джинсы, старая майка, длинные стянутые в хвостик волосы, на коленях книга.

– Руслан, – представила парня Евгения Порфирьевна. – Твой напарник. Работает почти год, и научить кое-чему сможет.

Передала со стола синий пакет.

– Виктория, – представила девушку начальница. – В этом пакете, – обратилась к Вике. – Униформа, рация, фонарик. Руслан покажет твой шкафчик в раздевалке. Переодевайтесь и заступайте на дежурство.

– Ясно, – ответил новый коллега и, поднявшись, окинул взглядом напарницу. Затем еще раз окинул. Задержал взор на лице, всмотрелся в глаза и, наконец, спросил:

– Идем?

– Идем, – ответила Вика.

Раздевалка находилась позади вахты, рядом с туалетом, и имела ручки с обеих сторон. Внутри восемь шкафчиков, да пяточок свободного пространства, где мог вместиться лишь один человек.

«На раздевалке сэкономили, – подумала Вика, переодеваясь в темно-непонятного цвета юбку и зеленую рубашку, – А в холле, хоть аттракционы устанавливай!»

О сменной обуви она даже не подумала, потому сутки предстояло простоять на шпильке.

Следом переоделся Руслан. Предыдущая смена, совершенно не утомленные сутками дежурства, переодеваться и сдавать обязанности не спешили. Вскоре выяснилось почему.

Противной, казенной трелью зазвонил звонок. Один из охранников отправился открывать, а второй взял стол-каталку и повез к выходу.

– Теперь это наша вотчина! – сказал Руслан, указывая на освободившуюся вахту. Вика уступила ему место во главе и присела на второй стул.

Стол-каталку вскоре привез высокий, плечистый санитар в белом халате. Напарник, коренастый парень лет двадцати пяти, шел позади с настолько скучающим видом, будто миллион первый раз пересматривал фильм. Замыкали шествие охранники.

На каталке лежало два тела. Мужчина, в джинсах и светло-зеленой футболке, и обнаженная женщина с огромным швом на груди. Открытые глаза у мужчины создавали впечатление, что он просто прилег отдохнуть.

– Свежак привезли, – усмехнулся Руслан. – Сегодня надо за ними особенно проследить. Женщина вряд ли спящая. Умерла во время операции, а вот мужик... У него все признаки спящего.

– Как ты определил? – спросила Вика, провожая взглядом санитаров.

– Видела, у женщины кожа побелела, а в некоторых местах посинела? Это первые признаки разложения. Еще у нее разгладилось лицо, хотя по морщинам на теле видно, что лет ей этак за сорок. У мужика ж ничего подобного не наблюдается. Будто спит с открытыми глазами... Сейчас посмотрим куда их положат.

Руслан понажимал кнопки, на одном из экранов появились санитары. Напарники пронаблюдала, куда завезли вновь прибывших.

– И сколько в день привозят?

– Двоих – троих. Потолок – пятеро.

– Так мало?! – Вика соотнесла размеры Соминска и количество населения.

– Начнем с того, что в морг передаются все тела. Те, которые начинают разлагаться отправляются сразу в ФСПКС. Те, что не разлагаются нормальным образом, уходят к нам. Мы прикомандированы к моргам лишь первой и областной городских больниц, – пустился в пояснения напарник. – Там не дураки сидят и вполне могут распознать потенциально спящего. У нас в универе и предмет новый ввели: «Распознавание спящих».

– А ты на медика учишься?

– На хирурга, – ответил Руслан. – Три года еще тарабанить. Так вот, в итоге сюда довозят тех, кто может очнуться. Например не найти здесь тела с повреждением головного мозга, или без головы.

– Подожди-подожди... – остановила Вика. – А как же там, в первой... палате. Девушка. Евгения Порфирьевна сказала, что у нее мозг поврежден...

– Она дергается? – уточнил напарник.

– Да.

– Тогда у нее есть шанс. Я имею ввиду, что при серьезных травмах мозга, тело начинает нормальным образом разлагаться. И такой человек спящим быть не может. Нет здесь стариков и маленьких детей – они тоже не могут быть спящими. Лишь люди от десяти до пятидесяти. И самое интересное... Почему-то бомжи и сумасшедшие не оживают вовсе, а вот среди зажиточного класса чуть ли не каждый первый спящий.

– А куда их девают потом?

– По-разному. Если человек при жизни имел обширные знания в какой-то области, то эти знания из него «выкачивают», – посмотрел на напарницу и пояснил. – В смысле заставляют записать или каким-то образом сохранить. Если человек серость, как мы с тобой, то исследуют. Разрезают, ставят эксперименты... Все такое в общем.

– Страшно, – сказала Вика. – Живешь, живешь... А потом тебя разрезают, эксперименты ставят...

– Наверно страшно, – согласился Руслан. – Я сам недавно на практическом занятии «Распознавания спящих» препарировал девушку. Под поезд попала и... В общем ниже груди у нее ничего не осталось. Так она очнулась, а затем ко мне на стол попала... Я вскрывал грудную клетку, а она лежала и смотрела. Дошел до головы, оживилась... – он тяжело вздохнул. – Шепнула «быстрее»... Если б не грозило исключение никогда б не притронулся к спящему...

Вышли санитары с охранниками. На столе-каталке лежало тело. Когда проезжали мимо, Вика заметила черно-бурые пятна на лице покойника.

– Типичный пример разлагающегося трупа, – услужливо пояснил Руслан, хотя Вика и сама поняла – запах остался мерзкий, сладко-приторный. – Скажу по великому секрету, – он хитро подмигнул. – Что среди тех гор трупов, что там навалены, очень тяжело высмотреть разлагающийся, потому чаще всего приходится полагаться на обоняние. Идешь, принимаешься. Почувствовала запах – запоминаешь номер палаты, а утром сообщаем этим молодцам. Там они и без тебя вычислят, какой уносить, а какой пусть полежит. Они вышли? Вышли. Что надо сделать? – ответа не дождался. – Нажми вон ту кнопку, включи автоматику.

Начался первый рабочий день.

* * *

Тихо, спокойно, не надо никуда бежать, о чем-то волноваться. Сидишь на мягком стуле, болтаешь. Кто не мечтает о такой работе?

Руслан пояснил новой напарнице, что по правилам полагается делать обход шесть раз: три днем и три ночью, но на деле ночью никто и никуда не ходит. Делают три обхода днем, а по ночам, как и полагается людям, спят. Утром, до приезда санитаров, обход и смена закончилась.

– Вряд ли у меня получится заснуть рядом с таким количеством покойников, – призналась Вика.

Охранники спецхрана сидели за вахтой, пили кофе. Евгения Порфирьевна безвылазно находилась в кабинете.

– Сможешь! – ободрил напарник. – Я так же думал первый раз. Скажу честно – действительно полночи не спал. Потом привыкаешь.

– Осознание, что рядом лежат покойники способные ожить... Несколько страшит. Куда там спать?! Да, да, – остановила Вика пояснения Руслана. – Евгения Порфирьевна говорила, что здесь полная автоматика.

– Если кто-то очнется, тут запищит, – указал он на пульт. – И в любом из случаев не прозеваешь.

– Зачем тогда два охранника да с такими зарплатами?

– А ты бы согласилась работать здесь одна за мизерные деньги? – в свою очередь поинтересовался Руслан. – Я лично б ни за что. Тут иногда такое увидишь... Три ночи потом уснуть не можешь... Ну и конечно требование безопасности. В случае чего ты связываешься со мной по рации. Например, погнался за тобой спящий...

– И такое, может быть?! – вздрогнула Вика.

– В теории да. На практике маловероятно, – успокоил Руслан.

Так молодые люди болтали все утро. Праздное времяпрепровождение, когда за это платят не малые деньги. Вика была настолько счастлива, будто три миллиарда нашла, а не на работу устроилась.

Руслан ясно и доходчиво (объясняя по несколько раз – спешить-то некуда) рассказал, как пользоваться пультом. Где располагаются камеры, как их переключать, следить за тем, кто находится на обходе. Оказалось, что огромный холл, где находилась вахта и кабинет директрисы, камерами не просматривается. Самым тяжелым стал журнал учета. Требовалось прочитать штамп, который ставили в морге на ногу трупа, внести в электронный журнал, не забыв указать номер палаты. Простенький компьютер, встроенный в пульт управления, частенько подглючивал и зависал, потому элементарное на первый взгляд действие оказалось не легким.

В одиннадцать Руслан сказал:

– Пора на обход идти. Значит: сейчас, вечером и завтра утром, пойду я. Не будем тебя шокировать и пугать в первый раз, потому пойдешь днем. Договорились?

– Да. Естественно, – поспешила согласиться Вика.

Руслан, взял фонарик с рацией, хитро подмигнул и отправился в ближайший из коридоров. Вика, переключая камеры, наблюдала, как напарник освещал фонариком каждую палату. Он шел строго по центру и останавливался напротив каждой решетки ненадолго – лишь убедиться, что там по-прежнему лежат тела, и никто не совершил «побег», как на местном сленге называется неполное пробуждение спящего. Мозг оживает, но вскоре вновь умирает. Обычно это короткий промежуток времени, когда спящий успевает лишь сползти с нар. Автоматика на такие слабые потуги не срабатывает (иначе, как пояснил Руслан, спокойно пить кофе на вахте не получится – сигнализация поминутно разрывается, реагируя на малейшее движение; соб-

ственно так поначалу и было, но когда обозначились первые «законы пробуждения» уровень чувствительности датчиков снизили).

Пройти по одному коридору занимало около пятнадцати минут, потому менее чем через два часа напарники сидели за вахтой и разговаривали. Никаких экстраординарных случаев – все тихо, мирно и спокойно, чему Вика несказанно радовалась. Руслан рассказал несколько душуделяющих случаев из истории первых спецхранилищ, когда слабая автоматика и неизвестные повадки спящих создавали столько опасности, что нападение на охрану являлось обыденностью. Совсем недавно, когда дома мертвых построили по всей России, и они приобрели широкую известность, спящие стали спокойнее. После пробуждения понимали, где очутились и чем являются.

В обед Вика ходила за едой в ближайшее заведение быстрого питания. Порывался Руслан, но Евгения Порфирьевна запретила ему оставлять новенького сотрудника на посту одного. Сама же директриса отлучилась на полчаса.

Ближе к четырем пополудни наступило время дневного обхода. Проверив работоспособность, Вика зажала рацию в левой руке (Руслан снисходительно улыбнулся, мол, все мы так начинаем), а фонарик в правой и отправилась в коридор, куда ходила с Евгенией Порфирьевной. Первая палата напомнила виденный накануне сон. С замиранием сердца осветив дергавшуюся наяву и во сне девушку, Вика не заметила признаков движения, поспешила дальше. Запах в коридоре стоял... не сильно противный. Руслан пообещал, что кандидат на «отправку» чувствуется задолго.

Виктория старалась идти быстро и оттого почти бежала, лишь мельком заглядывая в зарешеченные комнаты. В каждой палате она видела маленькие, тускло светившиеся точки – глаза покойников. Казалось, что сейчас раздастся стон и...

Это похоже на то, когда идешь мимо маленькой и брехливой собаки. Знаешь, что она сейчас начнет гавкать, но все равно пугаешься заливистого лая. Непроизвольно Вика ускоряла шаг, ожидая подобного, но страшней.

Ничего не произошло. Никто не напал, не застонал, не покусал. Чуть спокойней она прошла следующий коридор, а к последнему добралась с полным равнодушием. Ноги устали, нервам надоело ждать. Фонарик Вика начала проводить по нарам палаты, а если видела интересное, то задерживалась. Показалось, увидела знакомого – всмотрелась, так и есть. Мужчина жил в соседнем подъезде. Вспомнила, что давно не встречала, а он оказывается вот где.

Так дошла к последней палате второго коридора, третьего этажа. Осветив пол палаты, Вика застыла. В центре, лицом к ней, на животе лежал труп. Одна рука вытянута в сторону выхода, и смотрел он, не отрываясь, ей в глаза. Кровь в голове успокоилась и Виктория поняла, что это всего лишь «беглец». Пальцы на руке заскребли по полу, словно он хотел таким образом добраться к ней.

Рука с рацией произвольно потянулась к лицу. Опережая, из динамика донесся голос Руслана:

– Не пугайся. Все нормально, – успокоил напарник. – Этот спящий тут лежит давно. Он какой-то частично оживший. Его отказываются забирать. Кроме как глазами и пальцами на руке ничем шевелить не может. Хоронить не положено – ведь очнулся ж! Вот и лежит, ни туда, ни сюда. Возвращайся.

Взглянув на спящего, Вика отправилась обратно, уверенная, что ей специально не скажали об этой «находке». Проверку устроили.

Евгения Порфирьевна уже ушла. Ее рабочий день, в отличие от вахтеров-охранников, продолжался восемь скучных, длинных, монотонных часов.

Остаток дня молодые люди провели в ничегонеделании. Вечером Руслан ходил на обход, и предстояла ночь, которой Вика боялась.

– Я наверно пободрствую, – сказала она, когда Руслан достал спрятанные за шкафчиками в раздевалке раскладушки.

– Не придумывай! – махнул рукой напарник. – Я сам думал, что не усну. Действительно, часов до двух заснуть не мог, а потом природа взяла верх. Вырубился как миленький и никакие мертвецы не снились.

– А вот в этом я точно сомневаюсь. Давай пободрствуем, пока хоть немного спать не захочется? – попросила Вика.

– Хорошо, – согласился он. – Давай.

Напарники вновь присели за вахту и несколько минут неловко молчали.

– Слушай, – медленно сказала Виктория. – Я не пойму, для чего нужна эта форма? Перед кем в ней ходить?

– Перед спящими, – незамедлительно ответил Руслан. – Я тоже вначале недоумевал для чего передеваться, оказалось действительно надо. Во-первых, – пустился он в пояснения. – Чтоб спящие не пугались когда «просыпаются». Она действует чисто психологически, мол, человек в форме, шутки шутить не будет. По этой же причине спецбригады в белых халатах. Якобы врачи.

– И работает?

– Иногда, – вздохнул Руслан.

Повисла тишина. Темы о которых могут поговорить едва знакомые люди за целый день закончились и Вика не нашла ничего лучше чем спросить:

– А как ты думаешь, с точки зрения медицины, почему они оживают?

– С точки зрения медицины... – призадумался Руслан. – Тяжелый вопрос, на который не только я, но и никто не может ответить.

– Но должны же быть хоть какие-то предположения?

– Есть, – согласился напарник. – Причем около сотни. Начиная от Чернобыля и заканчивая судным днем. Туда входят вирусы, инопланетяне и чуть ли не снежный человек.

– А какая тебе кажется более правдоподобной?

– Более правдоподобной? Наверно, версия связанная с излучением.

– Излучением чего?

– Да всего! Представь сколько вокруг нас электричества и как следствие электромагнитных полей.

– Ну, это вряд ли! – не согласилась Вика. – Электричеству полторы сотни лет, а мертвецы оживать начали совсем недавно.

– Хорошо. А как насчет мобильных телефонов, микроволновок, радаров гаишников? Да оглянись вокруг! Нас окружает излучение! Любой современный предмет является источником какого-нибудь излучения.

Вика случайно перевела взгляд на коридор, куда ходила с начальницей. Подумала, что померещилось – первый рабочий день, да в таком месте... Показалось, что оттуда кто-то выглядывал, но спрятался.

– Ведь давно доказано, – принялся пояснять Руслан, приняв молчание за незнание. – Что, например, мобильники негативно влияют на головной мозг. Зависит от удаленности антенны и еще чего-то. Я точно не знаю, но эта версия, по-моему...

Вика продолжала смотреть в точку, где кого-то видела. Напряжение достигло апогея, и требовалась разрядка. Она решила сходить и проверить, ведь сто против одного, что показало!

Руслан заметил взгляд напарницы, обернулся.

В этот момент из-за стены выглянула девушка без глаза. Ей пришлось выставить всю голову, чтоб видеть Вику с Русланом. Напарники застыли. Спящая, смотрела на молодых людей единственным уцелевшим глазом и также не шевелилась.

Странное, непонятное состояние, когда весь окружающий мир становится похож на густое переплетение тонких-тонких ниточек. Дернешь за одну – все содрогнется. Но пока не дернул тишина и покой...

Временный.

Спящая побежала к вахте. Изучающее выражение лица сменилось на яростную маску. Окровавленная пустая глазница и перекошенный рот делали некогда прекрасное лицо настолько уродливым, насколько ни у одного воображения не получится. Вика еще ничего понять не успела, когда Руслан рывком вскочил и бросился к выходу. Доли секунды и он в коридоре. Виктория поддалась мгновенной панике, помчалась следом. От вахты до выхода из здания не более трех метров. От коридора, откуда выглядывала спящая, до выхода свыше пятнадцати...

Когда Вика выбежала в коридор, то в двери, которая вела на улицу, успела увидеть лишь спину Руслана. Из холла доносился топот босых ног. В голове моментальной фотографией возникла дверь на улицу – ведь на ней ручка изнутри! Оглянувшись, увидела, что спящая не добежала и поспешила замуровать ожившее тело в этом отстойнике трупов. Дверь оказалось слишком тяжелой.

– Руслан, помоги! – голос почудился Вике неожиданно писклявым. С надеждой оглянулась...

Летняя ночь, вместе с затихающим шумом города вползла в дом мертвых через открытую дверь. Частые шлепки раздавались все ближе, а разгоряченному мозгу казалось и вовсе рядом. Вика толкала дверь и та, медленно, но верно, прикрывалась. Оставалось совсем немного, когда шлепанье остановилось, и мертвец начал давить с той стороны. Сердце работало гулко и натужно. Вика уступила напору спящей и в образовавшуюся щель просунулась рука. Шлепнув чуть выше Викиной головы, следующим движением схватила за кисть. Ощущение препротивнейшее. Захотелось отодвинуться от этой холодной словно резина, руки. Но отодвинуться означало уменьшить рычаг...

Хватка оказалась крепкой, и вскоре стало всерьез больно. Несколько секунд дверь оставалась на месте, а затем спящая начала открывать. Самое пугающее, что все происходило в полной тишине – Вика не слышала ничего с той стороны двери. Лишь холодная рука больно сжимала кисть.

«Еще немного и она сможет выбраться. Плевать, что агрессивный мертвец попадет в город – главное спасти свою жизнь. Убежать не смогу – каблучки», – проносились в голове Вики панические мысли.

Опершись на правую ногу, принялась стряхивать туфлю. Как назло слетать та не собиралась. Наконец получилось, и Вика оперлась на левую ногу, уступив позиции. Дверь приоткрылась, и в проеме показалось плечо.

Вика судорожно задергала правой ногой. Туфля слетела, звонко стукнувшись набойкой о стену. Сотрудница спецхрана, оставшись босиком, надавила на дверь, приготовившись бежать. Дверь неожиданно поддалась, но не закрылась – помешало плечо спящей.

Успех «окрылил». Вике и в голову не пришло, что она обута и постоянно перебирает «уезжающие» ноги, а спящая босиком. Не придумав ничего лучше, Виктория просто продолжала давить на дверь. Рука, сжимающая кисть, несколько ослабила хватку, затем и вовсе отпустила, спящая с трудом высвободило плечо. Дверь дернулась и с шумом захлопнулась. Несколько секунд Вика давила на нее.

Неистовый стук с другой стороны заставил отшатнуться.

– Открой! – раздался вопль из-за двери.

Вика собрала разбросанные туфли и поспешила к выходу. Несколько раз оглянулась. Позади лишь серебристая дверь и темный коридор.

– Выпусти! – глуше и глуше доносились крики.

Выбравшись на свежий воздух, Вика плотно закрыла дверь, и села рядом, опершись на стену. Отдышавшись, прислушалась.

Шум города и никаких посторонних звуков.

* * *

– Вика, – тихо позвал напарник.

Она посмотрела на Руслана. Освещенный белым светом лампы над входом, напарник выглядел не менее жутко, чем спящая в спецхране. Испуг не сошел с его лица: глаза не отрывались от двери, губы нервно подергивались.

– Прости, – прошептал он. – Я чего-то... не знаю...

Вика глубоко вдохнула. Тело покрылось гусиной кожей, руки мелко-мелко дрожали. Теперь она поняла насколько перепугалась. Медленно, опираясь на стену, словно дряхлый старик, встала на ноги.

– Что теперь делать? – голос предательски дрожал.

– Наверно...

– Откройте, кто-нибудь! – донеслось из спецхранилища. – Выпустите!

Крик звучал тихо, но среди уснувшего города разносился, будто гром в горах.

– ...стоит позвонить Евгении Порфирьевне, – закончил Руслан.

– Я телефон там оставила, – кивнула Вика на дверь.

Руслан достал мобильник. Свет экрана вырвал из темноты его бледное лицо. Телефон трясся в руках так, что за неполную минуту чуть два раза не выпал.

– Дай я, – сказала Вика.

Руслан отдал мобильник и, закрыв лицо ладонями, присел к стене.

– Выпустите! Пожалуйста! – донеслось из спецхранилища.

Вика вошла в телефонную книгу, где среди разнообразных «Вова», «Вова2» да «Телка с пятым» отыскала запись «Порфирьевна».

– Слушаю, – раздалось из трубки после третьего гудка.

– Евгения Порфирьевна...

– Это кто? – перебила начальница.

– Вика. Вика Волк.

– Вика?! – последовала короткая пауза. – Что случилось?

Руслан сидел возле стены и тер виски. Виктория прекрасно понимала, что больше охранником в спецхране ему не быть. Руслан почувствовал, что на него смотрят, поднял взгляд.

– У нас ЧП, – призналась она. – Спящая выбралась.

– Как понять выбралась?!

Вика на мгновение представила, как Евгения Порфирьевна спит в кровати с мужем. Тилилинькает телефон. Супруг недовольно бурчит: «Какая гадина может во столько звонить?». Жена полусонная тянется к телефону. Нажимает кнопку ответа. А ей на «Алло» отвечают «ЧП».

– Автоматика не сработала. Спящая разгуливает по спецхрану.

– Ничего не поняла, – Вика буквально слышала, как в голове начальницы начинают скрипеть шестеренки, разгоняясь до предельной скорости, называемой мыслью. – Как понять разгуливает? Ладно... Вызывай наряд, пусть...

– Евгения Порфирьевна, мы с Русланом на улице...

– Дай мне, – напарник стоял рядом, протягивал руку.

Вика после секундного колебания отдала телефон.

– Евгения Порфирьевна, – начал он. – Возникла сложная ситуация и нам пришлось покинуть пост. Мы находимся возле дверей спецхрана. Спящая заперта внутри. Связаться со спецслужбами не можем... – некоторое время напарник слушал, что говорила начальница. – Ясно.

Руслан медленно спрятал телефон в карман. Помолчал, а затем сказал:

– Может, скажем по-иному... нежели все было на самом деле?

Вика пристально поглядела на него. Руслан смотрел в землю, не хватало лишь круговых движений ногой для полного сходства с нашкодившим подростком.

– Давай скажем, – напарник видел, что Вика колеблется. – В долгу не останусь. Честно, – глазами щенка посмотрел на коллегу.

– Хорошо, – медленно произнесла Вика. – Скажем.

– Мы оба побежали, – воодушевился он. – Оба закрыли дверь. Побежали потому что...

Потому что...

– Спящая была близко, и ничего другого не оставалось.

– Да-да! Спящая была уже близко!

– Что нам сейчас делать? – сменила Вика тему разговора. – Что сказала Евгения Порфирьевна?

– Ждать.

* * *

Ожидание продолжалось недолго. Вика с Русланом не успели оправиться от потрясения, когда перед спецхраном, оглушив скрипом неисправных тормозов, остановилась белая «ауди».

На машине отсутствовали мигалки и положенные полиции опознавательные знаки, потому Вика решила, что приехала Евгения Порфирьевна. Начальница вышла из задней двери. Выглядела она на редкость плохо. Весь дневной лоск, создаваемый тонной косметики, улетучился, явив истинное, покрытое паутиной морщин, лицо. Следом за ней выбрался грузный майор, а с передних сидений два старших лейтенанта. Высокий, лысый атлет и худошавый, стриженный «под ежик» парень, почему-то показавшийся Вике наркоманом. Особенно усиливала сходство сигарета за ухом.

– Здравствуйте, Григорий Максимович! – подскочил к майору Руслан.

– Привет, – майор вяло пожал протянутую руку, обернулся к подчиненным. – Ну, что стоим? Вы не хуже меня знаете что делать. Или есть какие-то вопросы?

– Есть, – сказал парень, напоминающий Вике наркомана. – Максимыч, а что это за симпатичная девушка? – указал на Вику.

– Откуда я знаю, – пожал плечами майор, будто они не на вызов приехали, а просто прогуливались по городу. – В общем, вы все знаете... Секундочку, – развернулся к Руслану. – Там люди есть?

– Откуда?! – развел тот руками.

– Почем мне знать откуда?

Майор произвел на Вику впечатление празднующего гуляки, прожигателя жизни, совершенно по ошибке получившего одну большую звездочку.

– А спящая там одна? – продолжал интересоваться он.

– Когда мы... – замялся Руслан. – Покинули здание, была одна.

– Она могла добраться к твоему... оружию? – поинтересовался у Евгении Порфирьевны. Начальница на секунду призадумалась.

– Сильно сомневаюсь. А на второй-то, – она подмигнула. – И патронов нет.

– Так, молодчики, – обратился майор к своим подопечным. – Вы все слышали. Вопросы?

– Дайте номер, симпатичная незнакомка, – попросил лейтенант с сигаретой за ухом.

– Марат! – одернул подопечного майор. – Давай сначала дело сделаем, а потом будешь знакомиться.

– Максимыч, – возмутился Марат. – Ты сам прекрасно знаешь, что потом будет не до знакомства. Подождет эта спящая! Куда она сбежит... Да подожди ты! – последние слова он адресовал напарнику, который бесцеремонно сгреб его под мышку и понес ко входу в спецхранилище.

– Кирилл, – крикнул майор вдогонку лысому атлету. – Ты поокуратней, пожалуйста. Стреляй в случае крайней необходимости, а то знаю я тебя, разнесешь все в пух и прах.

– Ладно, – донесся до трех сотрудников спецхрана и майора ФСПКС ответ старшего лейтенанта.

– Да отпусти ты меня, макака-переросток! – голосил Марат. – Отпусти, тебе говорят!

– Пираты! – Максимыч с отцовской улыбкой посмотрел вслед подопечным.

* * *

– Готовсь! – выработанный годами командирский голос разнесся эхом по округе. – Начинаем по команде.

Марат с Кириллом заняли позиции возле двери. Марат должен открыть, а Кирилл ворваться внутрь. Майор прикрывал их. Рядом с ним столпились сотрудники спецхранилища.

– Вперед! – последовала команда.

Дальнейшее заняло несколько мгновений. Марат открыл дверь, Кирилл влетел внутрь быстрее ветра. Следом ворвался напарник.

– Готово! – донеслось спустя три секунды.

– Эх! Молодцы, – шепотом произнес майор, убирая пистолет в кобуру.

Директриса спецхрана, не дожидаясь разрешения, направилась на подконтрольную территорию. Вика с Русланом поплелись следом. Григорий Максимович вальяжной походкой завершал шествие.

Евгения Порфирьевна прошла внутрь, где на полу придавленная весом двух полицейских, распласталась спящая.

– Я так и думала, что она очнется... – сказала начальница, ни к кому не обращаясь. – Но что-то слишком быстро...

Спящая старалась вырваться. Брыкалась, кусалась, но ничего не помогало. Держали крепко. Евгения Порфирьевна подошла к ней. Присела.

– Что ж ты так себя ведешь?

Спящая единственным глазом посмотрела на начальницу, перевела взгляд на Вику.

Сколько в нем заключалось боли. Не физической, а той, что дерет душу; проникает в самые потаенные уголки сознания и выворачивает наизнанку. Боли, которой не пожелаешь испытать даже заклятому врагу.

Спящая моргнула, губы раздвинулись, пытаясь что-то сказать, но не произнесли ничего. Вика не могла оторвать взгляд от девушки. Вероятно, она ее знала... Могла знать. Но она мертва, хоть и шевелится. Она смотрела на очнувшегося мертвеца, и казалось, что заглядывает в лицо смерти. В ее единственный глаз.

– Тебе это аукнется, – произнесла спящая.

– Что аукнется?! – Вика побледнела. – О чем ты говоришь?!

– Не слушай! – Евгения Порфирьевна моментально оказалась рядом, обняла за плечи. – Пойдем.

Руслан на спящую обратил внимания не больше чем на потолок. Он обвел взглядом помещение, подошел к пульту. Пролистал камеры, удостоверился, что больше ничего не произошло.

– Руслан, – окликнула начальница. – Пойдем. Нам есть о чем поговорить.

Евгения Порфирьевна отвела Вику в кабинет. Следом вошел напарник. Сотрудники ФСПКС тем временем решали, как поступить со спящей. По правилам требовалось оформлять дело, но выдернутые из постелей Кирилл с Маратом наотрез отказались, от этой долгой и бесцельной процедуры.

– Да на кой оно нужно! – доносились возмущения Марата до сотрудников спецхрана. – Пусть не заплатят премию! Сколько там? Десяток другой рублей? Из-за этих копеек я буду здесь возиться до завтрашнего вечера?!

– Действительно Максимыч, – согласился с напарником Кирилл. – Столько головомойки, а ради чего?

– Звонишь посреди ночи, срочно выезжай! – буркнул Марат.

– Ладно, не рычи, – сказал майор. – Сейчас засунем ее в палату, да пускай спецбригаду вызывают.

Евгения Порфирьевна усадила Вику в кресло. Достала из стола пузырек, накапала десять капель в стакан и дала выпить. После предложила Руслану, но тот отказался.

– То, что сегодня произошло недопустимо! – Евгения Порфирьевна сама выпила десять капель успокоительного, а после начала. – Вы поставили под угрозу целый город! Руслан, не мне тебе рассказывать!

Евгения Порфирьевна ходила из конца в конец кабинета. Каждый раз, когда проходило мимо Руслана, ему казалось, что сейчас начальница остановится, да влепит оплеуху. В прошлый раз все закончилось увольнением напарника. В позапрошлый Руслан лишь каким-то чудом не лишился работы.

– Вы представляете, что может быть, если спящий попадет в город?! – продолжала Евгения Порфирьевна «разбор полетов». – Это когда-то они приходили домой, сейчас же пускаются в бега. А если человеку нечего терять, а знаете, спящим терять нечего, то он готов на все. Вы хоть представляете, что бы было, если б узнало начальство? – Евгения Порфирьевна остановилась напротив Руслана. – Ты хоть представляешь?

– Плохо бы было, – пробормотал он.

– Нет, не плохо, – Евгения Порфирьевна вновь принялась ходить по кабинету. – Все бы было поистине хреново! Так хреново, как не бывает никогда. Нас бы всех, во-первых, уволили, а во-вторых, скорее всего, посадили бы. Вы слышите, по-са-ди-ли! – по слогам произнесла начальница. – Повезло, что у меня есть знакомые в ФСПКСе!

– Но, Евгения Порфирьевна! – Руслан посмотрел в глаза начальницы. – Как мы могли что-то предпринять?! Эта хваленая автоматика не сработала! Ведь техник, который к нам приходит, говорит...

– А камеры для чего? – Евгения Порфирьевна подошла вплотную к подчиненному. – Наверно не просто так их поставили? Как думаешь?

– Мы не увидели ее. Мы же не могли знать, какие именно камеры нам высветить на дисплее! А было бы оружие, мы запросто б ее остановили! – брякнул он.

– Да не положено вам оружия! – Евгения Порфирьевна хлопнула себя ладонью по бедру. – Не положено! Я прекрасно понимаю насколько оно необходимо, но...

– Что за идиот так решил? – Руслан немного осмелел. – Мы работаем со спящими. Каждый из них потенциально опасен. Лишь по телевизору нам лапшу на уши вешают, что спящие будто овечки. На самом деле, не мне вам рассказывать, они очень агрессивны, потому что зачастую не верят в смерть. Не мне вам рассказывать, что по телевизору говорят лишь поверхностную информацию, лишь то, что можно рассказать! Будто они разлагаются, но медленно; будто речевой аппарат плохо работает, да и мышцы плохо функционируют! Пусть если Они так брешут обывателям, чтоб не поднять панику, то им оружия и не дают! Но мы-то знаем, как здесь опасно!

– Короче, – Евгения Порфирьевна присела за рабочее место, переложила с места на место несколько бумаг, после продолжила. – Я прекрасно понимаю, что охранникам нужно оружие.

Руслан глубоко вздохнул от облегчения. Глаза начальницы перестали метать молнии.

– Но вы же понимаете, что не я против того, чтоб выдать вам оружие, а там, – Евгения Порфирьевна указала большим пальцем за спину. – Наверху, почему-то думают, что охранникам спецхрана оно ни к чему.

– Сами бы здесь посидели, – буркнул Руслан.

– Я на следующей планерке вновь подниму этот вопрос, – пообещала Евгения Порфирьевна. – Но даже при удачном стечении обстоятельств вам выдадут травматику.

– Травматику?! – переспросила Вика. – А смысл?

– Знаю, – согласилась начальница. – Никакого. Но насчет боевого я очень и очень сомневаюсь.

– Тук-тук-тук, – сказал появившийся в дверях Григорий Максимович. – Мы тут решили запереть вашу спящую в палате, откуда она сбежала. Вызовете спецбригаду, ну и как полагается.

– Хорошо, – ответила Евгения Порфирьевна. – Руслан, покажи палату, включи сигнализацию... в общем, ты знаешь.

– Ясно, – ответил он и вышел вместе с майором.

Евгения Порфирьевна дождалась, когда шаги мужчин достаточно отдалятся и тихо сказала:

– Не беспокойся, здесь так далеко не каждый день.

– Хотелось бы верить, – пробормотала Вика.

Чувства немного поостыли, произошедшее начало казаться дурным сном, страшным фильмом.

– Первый день на новой работе всегда тяжелый, а тебе еще и повезло, – усмехнулась Евгения Порфирьевна. – В кавычках повезло. Ладно, я поехала домой. Руслан знает, что делать. Заканчивайте смену, а утром увидимся.

* * *

Спецбригада примчалась быстро. Не успели сотрудники ФСПКС вместе с Евгенией Порфирьевной уехать, как машина похожая на «скорую», но без мигалок, остановилась перед спецхраном номер три.

– Я открою, – сказал Руслан, когда противно завизжал звонок.

Спустя минуту он вернулся в сопровождении двух санитаров. Первым шел щупленький паренек с огромным количеством угрей на лице. Второй санитар вызвал у Вики недоумение. Поначалу она подумала, что пришел известный актёр, мелькавший ежедневно с экранов. Но эта мысль казалась настолько абсурдной, что Вика сразу ее отгнала. Мужчина имел огромное сходство со служителем Мельпомены, но были и различия. Маленькие, почти неуловимые.

«Актёр» взял одну из столов-каталок у стены.

– Первая палата справа в левом коридоре, – сказал Руслан.

– Угу, – буркнул двойник актёра.

Санитары в тишине проследовали в указанном направлении. Руслан присел за пульт. Переключил камеры на нужную палату. Спящая сидела в центре. Смотрела прямо перед собой. Когда в поле зрения попали санитары, резко вскочила, отшатнулась. «Актёр» показал в видеокамеру, что можно открыть решетку. Вика поняла, что санитары тут далеко не первый раз. Когда она шла по коридору, то не видела камер. Санитар же прекрасно знал, где они. Руслан открыл дверь, и мужчины вошли. Несколькими натренированными движениями уложили

спящую на пол. Доли секунды и она обездвижена, несколько мгновений и привязана к столу-каталке.

– Все так просто?! – Вика не поверила глазам. – Просто пришли два мужика, взяли, привязали и ушли?! А если б там был кто-то покрупнее этой девушки?

– Ха, – принялся пояснять с видом знатока Руслан. – Думаешь, эти мужики лыком шиты? У них зарплата побольше, чем у нас, а требования гораздо строже. Они владеют разными единоборствами, оружием и кто его знает, чем еще.

Из коридора вышли санитары. Молча прошли через весь холл к выходу. Прыщавый парень шел первым, а «Актер» вез стол-каталку. Спящая вырваться не пыталась, лишь кинула мимолетный взгляд на Вику, а после закрыла глаз.

– Пойдем, распишешься, – сказал «Актер» Руслану.

Коллега вместе с санитарями вышел. Когда спящую увезли Вика глубоко вдохнула и провела ладонями по лицу, словно старалась вытереть память о произошедшем из головы.

Когда напарник вернулся, то показал, как работать с журналом учета. Перенес Алису Зубенко из категории «под наблюдением» в категорию «спящая».

– Как ты узнал ее имя? – поинтересовалась Вика.

– На ноге, в районе щиколотки, всегда штамп с именем и адресом стоит, – напомнил Руслан.

* * *

Всему приходит конец. Пришел конец и первому рабочему дню. Поспать так и не вышло, хоть Руслан и достал раскладушки. Даже вздремнул два часа.

– Мне завтра... сегодня на практику, – сказал он. – К тому же передача латинского. Хвост со второго курса висит. Я наконец-то препода поймал. Надо хоть чуть-чуть поспать.

Вика осталась сидеть за пультом управления. Сон объявил бойкот. Главным требованием выставил: «Или я, или адреналин в крови».

Она перелистывала камеры. Везде тишина. Трупы этой ночью больше не просыпались.

Утром Руслан делал последний обход, когда позвонили в дверь.

Пришла Евгения Порфирьевна. Начальница выглядела бодро, будто и не поднималась среди ночи.

– Доброе утро! – поприветствовала Вика.

– Доброе. Как смена? – Евгения Порфирьевна, не дожидаясь ответа, направилась в кабинет.

– Нормально, – сказала вдогонку подчиненная.

– Руслан на обходе? – поинтересовалась начальница, перед тем как скрыться в кабинете.

– Да.

– Можешь собираться домой, – сказала Евгения Порфирьевна.

В дверь снова позвонили. На пороге стоял молодой, слегка полноватый парень с небольшой спортивной сумкой в руках. Вика застыла, ожидая разъяснений.

– Соминскавтоматика, – буркнул парень. – Поломку вашу ремонтировать приехал.

– Документы.

– Пропусти, – послышался голос Руслана. – Он к нам постоянно приходит.

Техник из «Соминскавтоматики» прошел внутрь. Как-то неловко потоптался у входа.

– Новенькая, да? А меня Сашей зовут, – он кинул быстрый взгляд на девушку и принялся рассматривать пол. – Я обслуживаю ваше здание.

– Очень приятно, – Вика закрыла дверь. – Проходите, – пригласила застывшего техника.

– Так вы новенькая? – парень с видимой неохотой пошел вперед.

– Первую смену отработала. Уже насмотрелась на вашу автоматику.

– А что с ней? – оживился он, чувствовалось, что часами может говорить на тему автоматизации.

– Не сработала, – Вика с техником вышли в холл. Руслан сидел за пультом управления.

– Привет, – кивнул он технику.

– Привет, – ответил сотрудник «Соминскавтоматики». – Ну... то что она не сработала... – немного замялся, посмотрел Вике в глаза. – Как специалист могу заверить, что самое ненадежное это автоматика. Она всегда отказывает в самый необходимый момент.

– Спасибо. Утешили, – усмехнулась Виктория.

В дверь позвонили.

– Следующая смена наверно пришла, – с неохотой поднялся Руслан. – Пойду, открою.

Техник еще несколько секунд переминался с ноги на ногу. Долгим взглядом посмотрел на новенькую сотрудницу спецхрана.

– Рацию дадите?

– Да тут недалеко, – указала Вика рукой. – В первой же палате...

– Положено давать рацию, значит давайте, – техник тоскливо посмотрел в сторону коридора. – Я слишком хорошо знаю автоматику.

* * *

Лишь когда Вика добралась к дому, то поняла насколько устала. После такого дежурства завтракать совсем не хотелось. Желание было лишь одно – спать. Вика, не раздеваясь, легла на диван и на секундочку прикрыла глаза. Когда открыла, за окном уже стемнело. Настенные часы показывали начало одиннадцатого.

– Ничего себе! – подскочила с дивана, голова закружилась и она присела обратно. Зазвонил мобильник.

– Да, мамуль, – ответила Вика.

– Здравствуй, доченька. Ну, как первый рабочий день? – из телефонной трубки, практически заглушая голос матери, доносились звуки телевизора.

Мама не могла жизнь представить без голубого экрана. Даже когда решила сменить старенький мобильник, то приобретала телефон по размеру экрана – чем больше, тем лучше. Ведь как это, ехать на работу и не смотреть телевизор?! Когда единственная дочь хотела побыть с матерью, она с ней была, но третьим всегда был телевизор. Не важно, о чем рассказывала Вика, если по телевизору передавали что-то интересное, мать всегда говорила: «Тсс! Потом расскажешь».

– Ой, не спрашивай! Жуть! Жуткая жуть!

Она рассказала о спящей, поступке Руслана.

– И ты ему простила?! – воскликнула мать так громко, что Вика инстинктивно убрала телефон от уха. – Да он же тебя подставил, а потом как гусь из воды! Да-а-а! – протянула она. – Зря ты простила. Сделали б ему выговор. Пусть уроком бы было!

– Боюсь, его б уволили, а не выговор сделали, – поправила дочь.

– Ну и ладно! – поменяла тему мама. – Бог ему судья! Как твое самочувствие?

– Паршиво, – соврала Вика. – Кошмары мне теперь обеспечены. Тяжелая работа... очень тяжелая... Не физически. Морально. Угнетает. Идешь по коридору, а вокруг сотни трупов. Каждый из них может очнуться. Самое страшное, мамуль, в том, что в голову лезут мысли, а что если я умру и окажусь в таком месте...

– Доченька, ты у меня всегда была впечатлительная. Но знаешь, что я тебе скажу. Не вздумай оттуда уходить. Работа элементарная! Тебе не надо как твоя мать горбатиться всю жизнь с иголкой. На тебе не лежит огромная ответственность, как на прошлой работе. Ты просто ходишь и смотришь. Ходишь и смотришь.

– Мамуля, тебе кажется, что все так легко. Ты бы видела лицо этой девушки. Белое, без глаза, второй хоть и шевелиться, но он стеклянный. – Вика с отвращением передернулась. – Понимаешь? Будто глаз плюшевого медведя, но с подвижным зрачком. Жуть!

– Доченька, Бог никогда не дает больше чем нам по силам. Представь, какие перспективы перед тобой открываются! Люди по три-четыре месяца, каждый день пашут как проклятые за те деньги, что ты будешь получать, работая около восьми суток в месяц! И не думай отсюда уходить! – продолжала наставлять мама. – Судьба с тобой играет, проверяет на прочность.

– Мамуль, – вставила Вика. – Ты знаешь мое отношение ко всем этим судьбам и богам...

– Не сдавайся! – перебила мать. – Помнишь, как учил тебя отец? Никогда не сдавайся! В этой жизни выигрывает тот, кто идет до конца, тот, кто не приемлет поражения, для него есть лишь победа. Про умение проигрывать придумали неудачники. Помнишь, как говорил твой отец?

– Я прекрасно помню, как он говорил! Как он шел до конца! Ну и где он теперь? Почему я росла без него? Почему мне в память о нем достался лишь пистолет, да воспоминания?

– Доченька, у твоего отца была сильная воля. Я очень надеюсь, что она передалась и тебе. Может он где-то неправильно поступил. Может не той тропинкой пошел, а может он и жил только для того, чтоб произвести на свет тебя. Ведь пути Господа нашего неисповедимы. Для чего мы родились, знает лишь Он...

– Хватит, мам! – взмолилась Вика. – Я эти речи слышу с самого детства.

– А тебе пора научиться самообороне! – резко сменила тему мать. – А теперь, когда устроилась работать в подобное место тем более!

– Вообще-то у меня с собой в сумке всегда газовый баллончик...

– Да что твой газовый баллончик!

Вика представила, как мама на другом конце города в сердцах махнула рукой.

– Что твой газовый баллончик для спящих? – продолжила она. – Для слона комариный укус и тот больнее. А если б владела приемами, то могла бы и не бегать. Я тебя с детства пытаюсь отдать на самооборону, а ты с детства...

– Да, мамуль, я поняла, – остановила словоизлияние матери Вика.

– Обещай, что займешься каким-нибудь единоборством! – потребовала мама. – Теперь ты не сошлешься на отсутствие денег и времени.

– Я подумаю.

– Мать хочет для тебя добра...

– Я знаю мамочка.

– И если умудренная жизнью женщина говорит, что надо заняться единоборствами, то надо заняться!

– Займись мамуль.

Вика привыкла следовать советам матери. Решила последовать и сейчас. На мгновение представила, как несколькими приемами укладывает спящую на пол. Как возвращается Руслан и круглыми глазами смотрит на новую напарницу...

– Обещаешь?

– Обещаю мамочка!

Мать долго выпрашивала о разных мелочах. Когда по телевизору начался любимый сериал, она сказала:

– Всё доченька, у меня тут кинушка! Пока.

– Пока мамуль, – Вика кинула телефон на диван. Взгляд, тем временем, задержался на шкафу, где лежал пистолет. Она подошла и открыла дверцу. Достала из-под стопки полотенец «ТТ» с потертым воронением. Оружие когда-то принадлежало отцу. Откуда оно появилось и для чего понадобилось так и осталось для Вики тайной. Вероятно, папа чувствовал прибли-

жение чего-то плохого. А может ему угрожали. Что бы ни случилось, для семьи это осталось тайной. В один обычный вечер отец семейства попросту не вернулся домой.

Больше Вика не видела папу. Мама утверждала, что его однажды показывали среди сомалийских пиратов. Дочь не верила. Она прекрасно помнила отца. Его эксцентричность, буйный и бескомпромиссный характер. Но не верила, что он мог просто уйти из семьи. Хотя, как говорила мать, пути господни неисповедимы и подчас самый близкий и родной человек на поверку оказывается загадочнее первого встречного.

Вика достала обойму. Восемь патронов, которые заряжал отец. Вставила, загнала патрон в патронник. Навела на телевизор. Палец надавил на спусковой крючок, но недостаточно для выстрела. Вспомнила ночное происшествие и представила, как бы развернулись события, будь у неё оружие.

Пистолет занял место под полотенцами, а сотрудница спецхрана отправилась на кухню – ужинать.

* * *

Утром Вика проснулась с уверенностью, что теперь сможет иметь машину. Она никогда не сидела за рулем, даже на переднем сидении лишь несколько раз, но стойкое желание не покидало весь день.

Первым делом она решила сходить в секцию рукопашного боя. Позвонила Даше посоветоваться, но подруга оказалась занята. Тогда Вика решила поступать логически. Где могут находиться секции единоборств? В первую очередь в школе. Одна из школ находилась неподалеку. В ней Вика заканчивала обучение, когда жила с ныне покойной бабушкой, потому помнила, как мальчики бегали на какие-то тренировки.

Действительно, в школе оказалась секция рукопашного боя. Только вход она имела с боковой стороны. Секретарь, полная блондинка, провела по двум просторным залам, которые негодились для занятий школьников, зато великолепно сдавались в наём клубу единоборств. По утрам занятий, как правило, не было.

Секретарь долго расхваливала тренера, учеников, которые под его неусыпным бдением, занимали исключительно призовые места. Наконец Вика приняла решение. Она заполнила несколько анкет, оставила свои контактные данные и внесла оплату за несколько пробных тренировок. Во взрослую группу ее взять не смогли – она бы там была единственной женщиной. Предложили в подростковую, где уже занимались три девушки.

Когда Вика собралась уходить, в клуб, по каким-то делам заскочил тренер. Высокий, в меру мускулистый, со свернутым набок носом. Он выслушал секретаршу, затем посмотрел на новую ученицу. Облизнулся.

– Тренировки по вторникам, четвергам и субботам, – сказал он. Взгляд постоянно соскальзывал с лица Вики за ее плечо. Лишь повернувшись, она увидела зеркало.

– У меня работа по суткам. Я не всегда смогу попадать на тренировки, – предупредила сотрудница спецхрана.

– Ничего, ничего, – тренер, сама любезность, хоть и производил впечатление сурового мужика. – Мы вас будем ждать всегда!

Вика посмотрела на его руки. На правом безымянном пальце отчетливо выделялся след от обручального кольца. Проследив за ее взглядом, он поспешно убрал руки за спину.

– У нас тренируется в основном молодые парни, старшеклассники, но есть и несколько девушек...

Хоть Вика давным-давно и привыкла, что мужчины хотят забраться к ней под юбку, но продолжала верить, что не все похотливые самцы. Даша не единожды смеялась над ее рассуждениями о любви.

– Дура ты! – говорила подруга. – Какая любовь?! Это в детском садике есть первая любовь, а во взрослой жизни есть лишь тонкий расчет! Ну, может не всегда тонкий...

Вика вышла из школы в полной уверенности, что следующим, от кого придется отбиться, будет новоиспеченный тренер.

«Не пойду, – подумала она. – Миллионы женщин не владеют никакими приемами и живут спокойно!»

Автошкола попала по дороге. Вика зашла. Записаться на обучение вождению оказалось проще простого – плати и води. Причем девушка-секретарь сразу намекнула, будто права в Соминске не получишь, если не заплатишь n-ую сумму.

– Теорию можно сдать, если знаете наизубок. Даже площадку, может, сдадите, а в городе вас все равно «завалят», – пообещала она.

Вика вышла из автошколы и остановилась у выхода. Встал вопрос, сходить на рынок за хлебом, либо перебиться макаронами?

Зазвонил мобильник. Высветился номер начальницы. Вика несколько мгновений не брала трубку, а просто стояла и смотрела на телефон.

– Да Евгения Порфирьевна? – нажала кнопку ответа и медленно приложила телефон к уху.

– Вик, прости, что беспокою, – заискивающий тон начальницы насторожил. – У нас тут проверка приехала... В общем, проблема есть.

– Что-то серьезное? – Вика живо представила, как придется дежурить по несколько суток подряд, ведь для чего еще могла позвонить начальница?

– Нет, ничего серьезного... Дело в том, что проверка выявила нарушения в оформлении. Сама знаешь, я не специалист по кадрам. Я терапевт, а на меня здесь навешали... В общем тут недавно форму договоров поменяли, а я тебя по старому оформила. Надо, чтоб ты к шести вечера подъехала со всеми документами будем переоформлять.

– К шести?! – переспросила Вика.

– Да, к шести, – подтвердила Евгения Порфирьевна. – Мне до завтра надо сделать все в лучшем виде, потому придется допоздна. Прости, что мешаю твоим планам, но дело серьезное...

– Да о чем вы?! – поспешила оборвать извинения начальницы Вика. – Надо так надо! Конечно, подъеду!

– Тогда до встречи, – сказала Евгения Порфирьевна и отключилась.

– Клуша! – прошептала Вика.

Убрала телефон в сумочку и направилась домой. Ехать вечером в центр совершенно не хотелось. Тем более если это в действительности ошибка Евгении Порфирьевны. Но если не ошибка, а проверка?

Вика зашла в ларек, купила шоколадку. Сладкое всегда поднимало ей настроение.

* * *

Днем Вика немного поспала. Проснулась в озорном настроении. Хотелось чего-то особенного, а чего не знала. Долго выбирала что надеть. В итоге выудила из бездны шкафа черную майку с надписью белыми буквами на спине: «Не уверен – не подходи». К ней хорошо подошла обтягивающая юбка и босоножки на высоком каблук.

– В самый раз! – минут десять она с удовольствием рассматривала себя в зеркале.

Без десяти шесть Вика позвонила в звонок. Спустя минуту раздались знакомые звуки. Дверь загремела засовами и распахнулась. На пороге застыл высокий, крепкого телосложения, кавказец.

– Вы к кому? – поинтересовался охранник.

Его вопрос раззадорил воображение. Захотелось ответить что-нибудь из разряда «К Федору из третьей палаты» или «А Гоги дома?». Посмотрела на лицо охранника и решила не шутить. Слишком серьезен взгляд.

«Наверняка не оценит» – подумала Вика, а вслух сказала:

– К Евгении Порфирьевне. Она меня вызывала.

– Проходите, – охранник пропустил ее внутрь, закрыл дверь и направился следом. Спустя несколько секунд, после того как прогрохотал засов на двери, Вика услышала присвист.

– Какая недоступная! Люблю таких!

Виктория ничего не ответила. Прошла в холл, где за пультом управления сидел второй охранник. Он приходился ей ровесником – хлипкого телосложения и непривлекательной внешности, такие в учебных заведениях зачастую бывают изгоями.

– Вы к кому? – сделал грозное лицо коллега.

– К президенту, – даже не посмотрела в его сторону Вика.

– Девушка, стойте! – охранник вскочил с места и побежал за визитершей. – Сюда вход запрещен!

– Олег! – окликнул напарника кавказец. – Успокойся, пусть идет. Это про нее Евгения Порфирьевна и говорила.

– Да откуда мы знаем, что про нее. Она, вон идет, хамит...

– Олег, – раздался голос директрисы спецхрана номер три. – Утомонись. Я ее жду.

– А чего она хамит-то... – услышала Вика возмущения нерадивого охранника перед тем, как вошла в кабинет руководителя.

Начальница выглядела уставшей. Синие круги под глазами, заметные даже из-под косметики, резко контрастировали с нарумяненными щеками.

– Присаживайся, – указала Евгения Порфирьевна на кресло. – Дело долгое.

Начальница сказала правду. На повторное заполнение договора и оформление в соответствии с новыми положениями ТК РФ ушло три часа. Вика четыре раза заполняла договор на семь страниц.

– Что за очередная придумка?! – воскликнула она, когда ошиблась при написании цифры. – Почему из-за одной несчастной помарки нужно весь договор переписывать?!

– Это не я придумала, – ответила Евгения Порфирьевна, во второй раз, заполняя копию договора со стороны работодателя. – Государство требует, народ исполняет.

– В том-то и дело, – Вика взяла чистый бланк, два раза перепроверила что писать. – Придумывают для народа, а не для себя.

– Вика, Вика, – усмехнулась Евгения Порфирьевна. – Так как ты говоришь, было есть и будет всегда. Этот факт надо не осуждать, а признавать. Лучше просто о нем забыть, да плыть по течению. Я, конечно, понимаю, что молодая кровь бурлит, хочется перемен...

* * *

Когда Вика, наконец, вышла из спецхрана, на улице начинало темнеть. Доехать на автобусе не получилось. Автобусы в Соминске ходят в лучшем случае до восьми, пришлось добираться на маршрутке.

Ночь встретила холодом и тишиной. Спальный район, где жила Вика, каждый вечер будто вымирал. Единичными огоньками горели окна, плотными рядами стояли машины во дворах, откуда-то издали доносились пьяные выкрики – либо подростки, либо люди дна. Вике предстояло пройти несколько дворов, затем через школьный стадион и она в родном подъезде. Каблуки цокали на весь микрорайон, потому она не сразу услышала голоса сзади. Разговаривали тихо. Двое мужчин.

Во дворе перед школой, она не выдержала и обернулась. Сзади шли двое. Находились они достаточно близко и, словно волки, замолчали, чтоб не спугнуть добычу. Затравленный взгляд послужил для них сигналом.

– Девушка, – услышала она гнусавый голос. – Не хочешь провести время с двумя потрясающими мужчинами?

Следом последовал противный смех.

«Наверно так смеется гиена в темноте» – пронеслось в голове Вики.

Она знала, что делать. Оставалось надеяться, успеет.

Остановившись, быстро сдернула босоножки и побежала.

– Эй, ты куда?! – послышался удивленный возглас.

До школы, где должен находиться вахтер, Вика добежать не успела. Ее повалили на асфальт. Она больно ударилась головой, в глазах потемнело. Когда чувства начали возвращаться, обнаружила, что лежит на земле. Голова болела, колени, ладони и локти саднили.

Вокруг колыхалась густая зелень и две тени двигались рядом. Вика попыталась встать, но рука прижала ее к земле. Одна тень переместилась за голову, коленями, очень больно, прижала руки к земле.

– Ну, вот, – услышала она. – Очухалась. Начинай!

Вика почувствовала как руки пробираются под юбку. Хотела закричать, но ладонь, воняющая рыбой, закрыла рот. Она задергалась, но трусики уже болтались на шиколотках, а кто-то тяжелый навалился сверху.

– Будешь вести себя хорошо, останешься цела и невредима, –дохнул перегаром насильник.

Изо всех сил дернувшись, Вика его сбросила. Освободить руки не получилось, тогда она укусила за ладонь. Тень над головой зашипела, а Вика закричала:

– Помоги...

Сильный удар по лицу оглушил. Она долго не могла понять, что случилось. Когда мироощущение вернулось, осознала, что сейчас и начнется то, ради чего ее сюда затащили...

Луч света прорезал кусты. На мгновение, осветил лежавшего на ней насильника. Молодой парень, не очень привлекательной внешности, но и не урод. Рука, державшая рот, надавила сильнее.

– Эй, есть там кто? – луч фонаря вновь прорезал кусты.

Вика застонала. Получилось тихо, но в наступившей тишине, не тише взрыва.

Насильник отстранился и сказал:

– Мужик тебе проблем надо? Вали отсюда!

– Проблем мне не надо, – ответил спаситель, луч фонарика начал методичней обшаривать кусты. – Я думаю их и вам не надо. Потому предлагаю выйти и поговорить.

– Да ты чё?! – насильник застегнул штаны. – Страх потерял, пес?! Последний раз говорю: вали пока цел!

– То же самое я предлагаю сделать тебе.

– Пойдем, – махнул насильник рукой приятелю. – Никуда она не денется.

Мужчины, освещаемые фонариком, вышли. Четыре оглушительных хлопка разорвали тишину, а после наполненные болью крики эхом разнеслись по округе. Вика оделась и поспешила выбраться. Она находилась недалеко от школы, в густых кустах, где сама когда-то пробовала сигареты, спрятавшись от учителей.

Спасителем оказался Марат, лейтенант ФСПКС. В первое мгновение Вика его не узнала – отсутствовала форма. Вместо нее белые кроссовки, синие спортивные штаны, да серая майка. Сигарету за ухом заменили наушники. За спиной рюкзак.

Марат держал пистолет, а два горе-наильника схватились за колени и верещали, будто недорезанные свиньи. Лейтенант подошел, пнул одного ногой в лицо. Второму наступил на шею и держал, пока тот не захрипел.

– Может, пожаловаться хотите, сволочи?

– Чтоб ты сдох! – прошипел один из наильников.

Марат подошел к Вике, осветил ссадины на лице.

– Хорошо тебя... Заявление писать будешь?

– Н-нет... – дрожащим голосом ответила сотрудница спецхрана.

– Пойдем, провожу, – предложил лейтенант ФСПКС.

– Пойдем, – с радостью согласилась Вика, сделала несколько шагов, добавила. – А как же...

– Что? – спросил Марат.

– Ты же им ноги прострелил. Надо скорую вызвать, – хоть эти двое и пытались ее изнасиловать, она испытывала к ним жалость. Человек он и есть человек. А боль, она и есть боль.

– Я из травматике стрелял, – сказал Марат. Он не успел спрятать фонарик с пистолетом в рюкзак. Протянул ей оружие.

Пистолет оказался таким же тяжелым, как отцовский «ТТ». Да и по внешнему виду не сильно отличался.

– Имела дело с оружием? – поинтересовался Марат.

– Поверхностно.

– Я видел, как они тебя в кусты затаскивали, – неожиданно сменил тему разговора Марат. – Была даже мысль не вмешиваться.

Вика так посмотрела на лейтенанта, будто тот признался, что Гитлер его отец.

– Шучу! – лучезарно улыбнулся он. – Реально шучу! Как я мог пройти мимо, когда такую красивую девушку хотят обесчестить?! К тому же... мы ведь почти коллеги! – подмигнул Марат. – Чуть-чуть замешкался, признаю. К тому же подойти надо было бесшумно. Они-то могли и убить...

– Мы пришли, – Вика остановилась возле родного подъезда.

– Так они тебя прям у дверей квартиры?! Ну... Может, пригласишь на чашечку чая?

– Давай в другой раз, – она постаралась придать лицу уставший вид. – Слишком много впечатлений.

– Понял. Разрешите идти?

– Разрешаю, – натянуто улыбнулась Вика. – Оружие возьми.

– Есть! – Марат быстро спрятал пистолет и фонарик в рюкзак.

– Ты так на прогулку вооружаешься?

– Оружие это сила. А некоторые только силу и понимают. Будь у тебя сейчас такой пистолет, не оказалась бы в кустах.

– Вероятно, – ответила Вика.

– Разрешите идти? – улыбнулся сотрудник ФСПКС.

– Разрешаю.

Марат отдал честь и бравым шагом направился вдоль дома.

Первым делом Вика набрала ванну. Хотелось смыть с себя всю грязь.

«Точно пойду на рукопашный! Приставания тренера, если будут, ничто по сравнению с подобными мразями» – решила она.

* * *

Следующий день прошел впустую. Вика не могла найти занятия. Начала уборку, да протерев пыль, бросила. Решила постирать шторы. Полезла снимать и передумала. Открыла книгу,

но мысли находились где-то далеко и смысл ускользал. Включила телевизор, но посмотреть смогла лишь полчаса – раздражали постоянные рекламы. Решила поспать – сон не шел.

Весь день металась по квартире, как тигр в клетке. В десять вечера приготовила нехитрый ужин, поела первый раз за день. После намеревалась лечь спать. Следующим утром на работу. Поначалу решила даже не мыть тарелки.

«Пусть постоят, – подумала она. – Что с ними будет?»

– Тараканы, – вслух ответила на свой же вопрос.

Вспомнила, как года три назад воевала с этими противными и наглыми созданиями.

Когда подошла к раковине, зазвонил мобильник.

– Привет подруга! – раздался жизнерадостный голос Дарьи.

– Привет, – ответила Вика. Телефон зажала между ухом и плечом. Начала мыть посуду.

– Ну как первый рабочий день?

– Хуже и представить невозможно, – пожаловалась Вика.

– Нет симпатичных спящих?

– Тебе бы только ноги раздвигать! Ты умеешь еще что-нибудь? – Вика чуть не кинула мобильник, но вовремя сдержалась.

– Сдвигать ноги умею! – ни капли не смутилась Даша.

– Молодец, что умеешь. А чего не делаешь?

– А зачем? Жизнь-то одна, а со сдвинутыми ногами в гробу належусь.

– Твоя поговорка устарела. Ты уверена, что окажешься в гробу?

– Что у тебя приключилось? – серьезно спросила Дарья.

Вика пересказала прошедшие с последнего разговора дни, и события в них случившиеся. Лишь умолчала о неудачном изнасиловании. Такую бы тему подруга не упустила.

– Ничего себе?! – услышала в ответ. – Жуть. С тобой все в порядке?

– Думаю, кошмары мне обеспечены.

– Так ты уходишь с этой работы?

– Нет, – после секундного колебания, ответила Вика. – Работа жуткая, страшная, но хорошо оплачиваемая. Знаешь о чем я начала задумываться?

– О чем?

– Машину решила купить.

– Тю, глупая! – констатировала подруга. – Зачем покупать?! Ты давно бы со своей внешностью могла ездить на «кадиллаке» носить шубу дороже килограмма бриллиантов и жить во дворце. Если б, конечно, не связалась со своим изобретателем. Посмотри на меня! Квартира есть, машина есть. Сейчас правда работать приходится... Но ничего. Найду кого-нибудь...

– Я с ним, кстати, рассталась, – объявила Вика.

– Да ну? – фыркнула Даша.

– Правда. Рассталась, – мокрая тарелка чуть не выскользнула из рук. Вика в последний момент ее поймала, но чуть не выронила телефон.

– Эй, что там у тебя происходит?

– У меня?! Ничего не происходит. Я теперь свободная и счастливая.

– Что-то голос у тебя не слишком веселый, – Даша, словно заправский следователь, пыталась вывести подругу на чистую воду.

– Нет. Правда. Я рада, что мы расстались. Хватит.

– А что же тебя сподвигло-то? Наконец-то?

Вика глубоко вздохнула, решая рассказывать или нет. Пришла к выводу, что Дарья все равно не отцепится. Может даже и обидится. Не всерьез, но припоминать будет.

– Он мне изменил.

– Да ты что?! – хмыкнула Даша. Для нее это новостью не стало.

– На моих глазах...

И Вика рассказала в подробностях ту ночь.

– Мда-а-а-а... – протянула подруга. – А чего ж ты мне сразу не позвонила? Я бы приехала. Вдвоём любое горе кажется менее горьким... А вообще, радуйся! – неожиданно изменился ее тон. – Ты избавилась от беременки на шее! Даже работу сразу нашла!

– Радуюсь, – Вика домывала последнюю кружку. Налила на губку моющего средства и протерла раковину.

– Не слышу я радости, – сказала подруга. – А вообще, работа это зло. Пусть Ян и был козлом, но зарабатывал он всё же неплохо. В идеале, конечно, нужен тот, кто будет обеспечивать...

– Тот, кто будет приезжать в свободное от дел и от семьи время, чтобы удовлетворить свою похоть, – неожиданно разозлилась Вика, вспомнив последние «отношения» Даши. Каким-то образом она стала содержанкой главного прокурора Соминска. Это увлечение стража порядка длилось недолго, но подруга сумела урвать квартиру в центре и недешевую машину.

– Ты чего разрычалась, волчара?

– Потому что я хочу нормальной жизни, с нормальной мужчиной, а не быть дорогой подстилкой у богатенького папика, – Вика выключила воду и отошла от раковины. – Хочу семью, детей и...

– А улыбаться научиться не пробовала? – «ударил» подруга по больному месту. – От тебя мужики, поэтому всегда и сбегали, хоть и красивая мордашка, а смотришь волком. Словно самка богомола, которая убьет самца, когда он станет не нужен. Или как там тебя назвал тот препод в институте? Помнишь, рассказывала?

Конечно, Вика помнила. В первый месяц обучения ею заинтересовался один из старшекурсников. Не стоило больших трудов узнать, что девяносто процентов студенток начали б раздеваться помани он их лишь пальцем. Но Вике нахрапистое и пренебрежительное ухаживание пришлось как наждачка для чувствительной кожи. Апофеозом стало бесцеремонное: «Я обязательно с тобой пересплю, красотка!». Вика растерялась. Вокруг захихикали, предвкушая, о ком поползут слухи, ведь парень никогда не нарушал этого обещания. Неожиданную медвежью услугу оказал проходивший мимо доцент. Он остановился, с ног до головы оглядел будущую жертву насмешек, а после сказал: «А вы ответьте этому молодому человеку, что являетесь реинкарнацией Клеопатры и после ночи удовольствия убьете его». «Ага. Да. Конечно», – промямлила Вика. Дон Жуан местного разлива еще некоторое время пытался выполнить обещание, но вскоре переключился на более легкую добычу. «Клеопатра» же прицепилась до конца обучения.

– Просто меня так воспитывали, – огрызнулась Вика. – Отец с детства говорил, что надо жить своим умом и ни от кого никогда не зависеть. Иначе будешь попросту шлюхой, продавшей за сытую жизнь.

– В своем глазу бревна не видишь? Что-то ты не говорила таких слов еще совсем недавно. Когда с Яном своим ненаглядным жила и когда он тебя обеспечивал. А твой отец вообще-то, насколько я помню, с детской психикой не считался, – в голосе Даши не осталось и тени прежней жизнерадостности. – Да и о философии ничего не знал, раз такое говорил. А может для тебя станет открытием, что все мы шлюхи! И ты в том числе. Продалась же с потрохами за большую зарплату?

– Это называется работа.

– А проституция самая древняя в мире профессия, – парировала Даша. – Ладно, вижу ты не в настроении. Давай, созвонимся.

– Пока, – Вика положила телефон на стол, подошла к окну.

Летняя ночь была наполнена шумом гуляющей молодежи, ревом двигателей ночных гонщиков и сотнями окон. В каждом из которых кипела жизнь. В одних радовались, в других грустили, в-третьих, просто смотрели телевизор. Но в одно Вика верила: за каждым окном семья.

Она на себе ощутила всю силу русской поговорки. Ее краткость и мощь. Когда в детстве слышала «не родись красивой, а родись счастливой», то не придавала ей значения. Через сколько слез и самокритики прошла пока не убедилась: в ней причины нет, просто хозяйка судьба решила, что Вика должна быть одна.

* * *

– Привет, красotka! – поприветствовал Руслан.

Вика встретила напарника по дороге от остановки до спецхрана. Выглядел он достаточно плохо, о чем поспешил рассказать:

– Мы тут вчера с друзьями погудели! Ништяк! Мой кореш купил машину, точнее папа ему купил... Новый бумер, видела? Так мы до утра отмечали! Он меня сейчас подвез. Шикарная тачка. Просто восхитительная! Блин, зайти пивка, что ли на опохмел взять?

– Не боишься работу потерять?

– Да, ты права, – поник Руслан. – Придется терпеть пока Евгения Порфирьевна не уедет.

Молодые люди подошли к дверям спецхрана. Вика нажала звончок. Открыл мужчина с рыжими усами. Он поздоровался с Русланом, но пропускать не спешил.

– На работу? – наконец поинтересовался охранник. – Ну, ну!

После отошел в сторону.

– Он всегда такой? – спросила Вика на пределе слышимости у Руслана.

– Всегда, – ответил напарник.

Второй рабочий день протекал тихо и спокойно. Руслан дремал за пультом управления. Евгения Порфирьевна не выходила из кабинета.

Поначалу Вика играла в телефон. Затем позвонила Дарье, но подруга оказалась занята. Прошлась по холлу из угла в угол, после взяла рацию с фонариком и отправилась на обход. Войдя в первый же коридор, ощутила неприятный запах животного. Неповторимый запах шерсти. Фонарик включился с третьего подзатыльника. Методично обшарила лучом палаты, но ничего не обнаружила.

– Показалось, – пробормотала она.

Остальные коридоры не вызвали беспокойства. Везде тишина и спокойствие.

Наконец Вика добралась к последней палате третьего коридора. Спящий, который там лежал, вновь заскреб пальцами. Отросшие ногти противно скрежетали по полу, на глазах Вики один сломался под корень. Она с отвращением отвернулась. Поспешила уйти обратно к пульту управления. Пока шла по коридору, слышала скрип ногтей по полу.

«Какое злодеяние он мог совершить, что судьба так к нему отнеслась?» – призадумалась Вика.

Когда вышла в холл, то увидела, что Евгения Порфирьевна нависла над Русланом. Напарник же, склонившись над пультом управления, разглядывал пистолет.

* * *

Руслан крутил боевое оружие так и эдак, даже разбирать принялся, но Евгения Порфирьевна остановила.

– Я наконец-то добилась для своих охранников оружия, но выдать пока не могу.

– Разрешение? – угадал Руслан.

– Оно самое, – ответила директор спецхрана номер три. – Пока я просто предупреждаю, что один из пистолетов будет лежать в верхнем ящике моего стола. Рядом патроны. Заряженным не имею права хранить...

– Но это ж вообще бессмыслица! – хмыкнул Руслан. – Предположим, возникает сложная ситуация, так нам мало того, что надо добежать до оружия, так еще и зарядить магазин...

– Потому я предлагаю вам быстрее получить разрешение, – оборвала начальница. – Сейчас оружие, как понимаете, выдать не могу. Любая проверка и меня так... – она задумалась, подбирая нужное выражение. – Плохо, в общем будет. Вот адрес, – Евгения Порфирьевна протянула листок. – И телефон. Григория Максимовича, майора ФСБ, думаю, помните...

Руслан многозначительно кивнул. Вика ж не сразу припомнила кто такой Григорий Максимович.

– ...он конечно к получению разрешения не относится никаким боком, – продолжала Евгения Порфирьевна. – Но имеет связи. Поможет все сделать быстро. Советую завтра, не откладывая в долгий ящик, идти к нему.

– Хорошо, – в один голос ответили Вика с Русланом.

Евгения Порфирьевна несколько минут неловко постояла, потом протянула руку забрать пистолет. Руслан с видимым сожалением положил оружие в ладонь.

– Может, хоть заряженный магазин держать рядом? – не унимался он. – Вставить его, да передернуть затвор не так долго. Может помочь.

– Не полагается, – сказала начальница. – Вам пока вообще об этом оружии знать не разрешается.

Евгения Порфирьевна вернулась в кабинет, а Руслан остался сидеть таким обиженным, будто ему бог пообещал вечную жизнь, а потом сказал «Шутка».

* * *

В эту смену не обедали. Руслану кусок в горло не лез, а Вика решила, что для фигуры будет полезней, не есть в заведениях быстрого питания. К вечеру напарник «ожил». Весь яд покинул организм, солевой баланс приблизился к норме. Новая сотрудница спецхрана дремала на стуле, когда он резко вскочил, схватил рацию и фонарик.

– Ты чего? – вздрогнула она.

– Время одиннадцатый час! – указал напарник на один из мониторов. – Спать пора, а обхода не делали. Не делали? – усомнился он.

– Делали, – зевнула Вика. – Двадцать минут назад вернулась.

– А если б что произошло? – запоздало испугался Руслан.

– Я б закричала в рацию так, что все соседние дома проснулись, – улыбнулась Вика. – Там в одной из палат какие-то странные запахи. Будто и не трупы вовсе лежат, а... Животным, в общем, воняет.

– Животным?! – поглядел на нее Руслан. Вернулся в кресло, начал просматривать палаты. – Помнишь, где?

– Да тут, – указала на ближайший коридор. – В третьей или четвертой палате по правую руку.

– Не... в лом идти, – Руслан нашел нужную видеокамеру, вывел на один из экранов. Практически непроглядная темнота. Переключил в инфракрасное видение. Вновь ничего. – Как видишь, – откинулся он на спинку. – Либо показалось, либо... Давай спать. Утро вечера мудренее. Я завтра понюхаю, что за зверь там поселился.

– Может крыса? – предположила Вика.

– Может крыса, – эхом ответил Руслан. Он достал раскладушки. Поставил рядом с вахтой. – Я спать.

Руслан завалился на спину, закинул руки за голову. Глубоко вдохнул, закрыл глаза.

– Ты и этой ночью бодрствовать собираешься? – поинтересовался он.

– Не знаю, – призналась Вика. – Не могу понять, как можно спать, когда под боком столько потенциальных спящих?! Тем более, после того, что ты о них сказал.

– А что я о них сказал? – открыл глаза Руслан.

– Будто они не совсем мертвые.

– Не совсем мертвые?! – приподнялся на локте напарник. – Ты ничего не путаешь? А-а-а, – догадался он. – Ты про тот разговор, у Евгении Порфирьевны?

Вика кивнула.

– А что я о них такого сказал? – Руслан вновь лег, закинул руки за голову. – Мне, например, смешно смотреть телевизор, когда рассказывают, что спящие белые и пушистые кролики, хотя на самом деле это лишь полуправда. Они белые и пушистые, но песцы. А рассказывают специально, чтоб народ не боялся. Вот ты, раньше о спящих слышала, но тебе было все равно, есть они или нет. Они были где-то далеко, почти на другой планете. Когда погрузилась по уши... Думаю, теперь чувствуешь опасность. Вообще существует даже классификация. Если интересно, расскажу, – Вика угукнула. – Спящие, как и трупы подразделяются на два вида. Первый вид трупов – «жмуры». Их-то мы и ищем. Второй вид – «соны» – это те, которые не разлагаются и не «просыпаются». Их и отправляют в отстойник. Не дают хоронить, так как они иногда «просыпаются». Первый вид спящих, это так называемый «брак». Это о них говорят по телевизору. Они медленно разлагаются, кровь у них сворачивается, конечности слушаются плохо, нервная система не работает. Из чувств сохраняется лишь зрение да слух. Агрессивными становятся из-за того, что тела разлагаются, но очень медленно. Нейронные связи в мозгу постепенно разрушаются, и спящий попросту тупеет. «Просыпаются», где-то, через несколько недель после смерти. Второй вид спящих – «живые». На телевидении, насколько я понимаю, об этом виде нельзя даже упоминать. У них организм не разлагается, кровь не сворачивается, сохраняется мозговая, физическая и частично нервная активность. Просыпаются через месяц-два. Именно они представляют ценность для науки, из-за них затеян весь сыр-бор со спецхранилищами. И именно они представляют наибольшую опасность. Одноглазая спящая... Как там ее? Алиса... Фамилию не помню, явный тому пример. Мозг сохраняется и начинает функционировать в полную силу не просто так? Он и мышцам не дает увянуть. А мертвый человек, которому нечего терять может совершить массу гадостей.

– Но может и не совершить, – возразила Вика. – С чего такая уверенность, что он может сделать?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.